

Годъ XXVII.

31 августа 1891 г.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 16.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высчайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Объ отвѣтственности за погребеніе христіанъ безъ соблюденія церковныхъ обрядовъ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи рассмотрѣвъ представленіе Министра юстиціи по дѣлу объ отвѣтственности за погребеніе христіанъ безъ соблюденія церковныхъ обрядовъ и соглашаясь съ заключеніемъ сенатора Манасейна, *мнѣніемъ положилъ*: Дополнить отдѣленіе третье главы второй раздѣла втораго уложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 года, статьею 209¹ слѣдующаго содержанія: „За погребеніе христіанъ безъ совершенія надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ, въ случаяхъ, когда приглашеніе духовнаго лица подлежащаго вѣроисповѣданія къ погребенію умершаго было возможно и не было сопряжено съ особыми трудностями, виновные подвергаются аресту отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ“. Означенное мнѣніе Государственного Совѣта Высочайше утверждено 13 мая 1891 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Святѣйшій Синодъ, по случаю благополучнаго возвращенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича изъ путешествія, 7-го сего августа опредѣлилъ: предписать епархіальнымъ преосвященнымъ и духовенству всей Имперіи въ первый воскресный или праздничный день, по полученіи настоящаго 32 № „Церковныхъ Вѣдомостей“, совершить благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ, а возношеніе установленнаго на сугубой ектеніи за литургіею особаго моленія о благополучномъ путешествіи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича прекратить.

(Къ исполненію епархіальнаго духовенства).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го іюня 1891 года за № 157, о томъ, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27 февраля—9 марта сего года за № 625, онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, входилъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ утвержденіи проекта правилъ о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ Высочайше утвержденныхъ 14-го мая 1890 года правилъ объ изготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ. Государственный Совѣтъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленія Синодальнаго Оберъ-Прокурора, мнѣніемъ, удостоеннымъ

Высочайшаго Его Императорскаго Величества утверждения, въ 27-й день мая сего 1891 года, положилъ: въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) Дѣла о нарушеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ (ст. 43³—48⁵. уст. наказ., по прод. 1890 года) производятся въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ Императора Александра II-го, и въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства порядкомъ, опредѣленнымъ въ подлежащихъ законахъ для дѣлъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управления, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) возбужденіе дѣлъ возлагается на обязанность полиціи, которая составляетъ протоколъ объ обнаруженномъ нарушеніи, задерживаетъ подлежащія конфискаціи свѣчи и о начатомъ уголовномъ преслѣдованіи извѣщаетъ мѣстную Духовную Консисторію или Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Контору. 2) Дѣло подсудно мировому судѣ, если сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчъ не превышаютъ, каждая въ отдѣльности, трехсотъ рублей. 3) При производствѣ слѣдствія и суда права казеннаго управления представляются Духовнымъ Консисторіямъ и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторѣ. 4) При совокупности преступныхъ дѣйствій обвиняемаго, денежное взысканіе за нарушеніе правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ не покрывается наказаніями за иныя преступления или проступки. II. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, дѣла о нарушеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчъ не превышаютъ, каждая въ от-

дѣльности, трехсотъ рублей, подлежатъ вѣдомству земскихъ начальниковъ или городскихъ судей и производятся порядкомъ, опредѣленнымъ для дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ пунктахъ 1, 3 и 4 предшедшей (I) статьи правилъ. III. Дѣла о незаконной торговлѣ церковными восковыми свѣчами, возбужденныя до изданія закона 14-го мая 1890 года о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ, получаютъ разрѣшеніе въ прежнемъ порядкѣ, съ примѣненіемъ къ виновнымъ мѣръ взысканія, установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 28-го августа 1808 года. Для исполненія сей Монаршей воли подлинное Высочайшее повелѣніе представлено Г. Оберъ - Прокуроромъ Правительствующему Сенату. П р и к а з а л и: О Высочайше утвержденномъ въ 27 день мая сего года мнѣніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1890 года правилъ объ изготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ, для напечатанія во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству, сообщить редакціи „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Отъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ.

Изъ доставляемыхъ на ревизію въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ отчетовъ духовныхъ консисторій о переходящихъ суммахъ усмотрѣно, между прочимъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ суммы, назначаемыя по постановленіямъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства на удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ, какъ-то, на содержаніе церковныхъ причтовъ и вонзагражденіе сверхштатныхъ чиновниковъ консисторій, препровождаются съѣздами въ консисторіи чрезъ

правленія духовныхъ семинарій и училищъ. Въ виду этого Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ долгомъ считаетъ разъяснить, что епархіальные съѣзды духовенства не имѣютъ права возлагать на правленія духовныхъ семинарій и училищъ обязанности приѣма и отсылки денегъ, назначаемыхъ по постановленіямъ тѣхъ съѣздовъ на удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ, а правленія духовныхъ семинарій и училищъ не имѣютъ обязанности принимать къ исполненію подобныя постановленія съѣздовъ, какъ лежація внѣ круга обязанностей, возлагаемыхъ на означенныя правленія ихъ уставами. Деньги эти должны быть доставляемы благочинными непосредственно въ консисторію.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподаватель Тульскаго духовнаго училища коллежскій совѣтникъ Димитрій Протасовъ обратился къ Его Преосвященству съ докладною запискою слѣдующаго содержанія:

Въ виду распространенности ученія штунды въ южныхъ губерніяхъ и появленія послѣдователей его даже въ центральныхъ и другихъ губерніяхъ нашего отечества, наконецъ — въ виду той легкости, съ какою эта секта распространяется въ средѣ православнаго населенія, а также — вреда и опасности, заключающихся въ самомъ ея ученіи, на что уже обращено особенное вниманіе нашего правительства, — считаю своимъ долгомъ доложить, не благоугодно ли будетъ Вашему Преосвященству сдѣлать распоряженіе о пріобрѣтеніи въ церковныя бібліотеки, а также и бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній моей книги подъ названіемъ „Разборъ вѣроученія штундистовъ“ которую учебный Комитетъ при Св. Синодѣ одобрилъ для пріобрѣтенія въ

библіотеки приходскихъ церквей преимущественно тѣхъ епархій, въ которыхъ распространено ученіе штунды, а также и библіотеки духовныхъ семинарій, какъ книгу полезную для разбора и обличеній протестанизма. Точно также эта книга одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для чтенія учениками старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1891 г. № 5 май).

По поводу сей записки резолюія Его Преосвященства послѣдовала такая: „Напечатать въ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію благочинныхъ и священниковъ“.

Вѣдомость

о лицахъ духовнаго званія, коимъ за службу по Епархіальному вѣдомству назначаются пенсіи.

За Апрель мѣсяцъ 1891 года.

№ и число представленія епархіальнаго Начальства.	Какой епарх. званіе, имя и фамилія пенсіонера или пенсіонерки.	Когда пенсіонеромъ или пенсіонеркою подано прошеніе о пенсіи.	Когда священнослужитель коему или его семейству испрашивается пенсія, умеръ или уволенъ за штатъ.	Размѣръ пенсіи.	Съ какого времени и на основаніи какой ст. вр. пр. испрашивается пенсія и изъ какого Казначейства.
№ 3790 10 апрѣля 1891 г.	Смоленской Церкви села Сорокина, Краснинскаго уѣзда, заштатный протоіе-	Подалъ прошеніе 21 февраля 1891 г.	Уволенъ за штатъ 24 января 1891 г.	130 р.	Съ 21 февраля 1891 г., времени подачи прошенія, на основ. 26 ст. вр. пр. Изъ Краснинскаго Уѣзнаго.

<p>рей Аза- рий Пол- кановъ.</p>	<p>Подаль прошение 8 декабря 1890 г.</p>	<p>Уволенъ за штатъ 14 сент. 1890 года.</p>	<p>130 р.</p>	<p>Съ 8 декабря 1890 г., вре- мени подачи прошения, на основ. 26 ст. вр. пр. Изъ Духовщинска- го Уѣзднаго.</p>
<p>Церкви се- ла Бывал- ки, Ельнин- скаго уѣз- да, за шта- тный свя- щенникъ Климентъ Терпилов- скій.</p>	<p>Подаль прошение 5-го ян- варя 1891 года.</p>	<p>Уволенъ за штатъ 5 яв. 1891 года.</p>	<p>130 р.</p>	<p>Съ 5 января 1891 г., вре- мени увольне- нія за штатъ, на основ. 26 ст. Вр. Пр. Изъ Ельнин- скаго Уѣзд- наго.</p>
<p>Церкви се- ла Сущева, Духов- щинскаго уѣзда, за штатный священ- никъ Але- ксандръ Алмазовъ</p>	<p>Подаль прошение 30 янв. 1891 г.</p>	<p>Уволенъ за штатъ 20 дек. 1890 года.</p>	<p>130 р.</p>	<p>Съ 30 января 1891 г., вре- мени подачи прошения, на основ. 26 ст. Вр. Пр. Изъ Бѣльска- го Уѣзднаго.</p>

Церкви села Голо- веньки, Бѣльскаго уѣзда, за штатный діаконъ Іоаннъ Во- робьевъ. —	Подалъ прошеніе 18 января 1881 г.	Уволенъ за штатъ 18 января 1891 года.	65 р.	Съ 18 января 1891 г., вре- мени увольне- нія за штатъ, на основ. 26 ст. Вр. Пр. Изъ Бѣльска- го уѣзднаго.
---	--	--	-------	--

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею свидѣтельствъ: 1) 13 іюня церковному старостѣ села Букна, Краснинскаго уѣзда, крестьянину *Никитѣ Даміанову* за пожертвованіе 300 рублей на ремонтъ приходскаго храма; 2) прихожанину села Хорошева, Рославльскаго уѣзда, крестьянину *Гавріилу Леонтьеву Кошкину* за усердіе къ церкви Божіей и 3) вдовѣ дворянина *Серафимѣ Рудневой* за устройство ограды вокругъ церкви села Рождества, Дорогобужскаго уѣзда.

Награждены похвальными листами за ревностное и усердное прохожденіе должности слѣдующіе церковные старосты: 1) 13 іюля села Неелова, Дорогобужскаго уѣзда, крестьянинъ *Константинъ Петровъ*; 2) 23 Іюля села Кощина, Смоленскаго уѣзда, крестьянинъ *Хрисанфъ Игнатовъ* и 3) села Дресны, См. у., крестьянинъ *Косьма Хрисанфовъ*.

Пожертвованія на храмы.

1) Церковнымъ старостою села Бѣкина, Бѣльскаго уѣзда, мѣщаниномъ Семеномъ Вѣринымъ пожертвовано 115 руб. на ремонтъ церкви вышеозначеннаго села. 2) На ремонтъ

церкви села Прилѣпова, Краснинскаго уѣзда, предсѣдателемъ Прилѣвскаго церковно-приходскаго попечительства дворяниномъ Ростиславомъ Павловичемъ Шевандинымъ пожертвовано 100 рублей.

Резолюціями Его Пресвященства опредѣлены на мѣста: *священническія*: 1) 12 іюля окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи *Петръ Савинскій* къ церкви села Щинь, Рославльскаго уѣзда; 2) 16 Іюля окончившій курсъ Смол. духовной семинаріи *Михаилъ Крастелевъ* къ церкви села Заборья, Порѣчскаго уѣзда; 3) 20 Іюля состоящій въ числѣ послушниковъ Архіерейскаго дома студентъ Смоленской семинаріи *Семенъ Горанскій* къ церкви села Жулина, Юхновскаго уѣзда; 4) 22 Іюля окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи *Николай Каменцевъ* къ церкви села Побитаго, Юхновскаго уѣзда и 5) 24 Іюля псаломщикъ Одигитріевской г. Смоленска церкви, окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи *Алексій Пляшковичъ* къ Знаменской церкви при Арестантскихъ ротахъ г. Смоленска.

Діаконскія: 1) 15 іюля учитель Большевской церковно-приходской школы *Владиміръ Орловъ* къ церкви села Бережнянь, Смолен. уѣзда; 2) 16 іюля окончившій курсъ Смоленской духов. семинаріи *Дмитрій Ивановъ* къ церкви села Озерища, Дорогобужскаго уѣзда; и 3) учитель Ѳедотовской церковно-приходской школы *Николай Барсовъ* къ церкви села Герасимова, Смоленскаго уѣзда.

Псаломщицкія: 1) 1 іюля окончившій курсъ Бѣльскаго духовнаго училища *Александръ Дьяконовъ* къ церкви села Холма, Бѣльскаго уѣзда; 2) 7 іюля студентъ Смоленской духовной семинаріи *Иванъ Ильинъ* къ соборной г. Сыче-

вокъ церкви; 3) 10 іюля бывшій воспитанникъ семинаріи *Никодимъ Ракитскій* къ церкви села Бывалокъ, Ельнинскаго уѣзда; 4) окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи *Теодоръ Пляшкевичъ* къ церкви села Дресны, Смоленскаго уѣзда и 5) 27 іюля окончившій курсъ Смоленскаго духовнаго училища *Теодоръ Четыркинъ* къ церкви села Клемятина, Ельнинскаго уѣзда.

Перемѣщены согласно прошеніямъ: 1) 10 іюля священникъ села Радичь, Рославльскаго уѣзда, *Александръ Терновскій* къ церкви села Пнева, Духовщинскаго уѣзда и 2) священникъ села Щипони, Росл. у., *Павелъ Соколовъ* къ церкви села Радичь, того же уѣзда.

Уволены за штатъ согласно прошеніямъ: 1) 13 іюля псаломщикъ села Холма, Бѣльскаго уѣзда, *Александръ Соколовъ*; 2) 16 іюля священникъ села Заборья, Порѣч. у., *Михаилъ Юденичъ*; 3) 24 іюля священникъ Богоявленской гм. Дорогобужа церкви *Михаилъ Солнцевъ* и 4) 27 іюля псаломщикъ села Клемятина, Ельнинскаго уѣзда, *Николай Мартиновскій*.

Посвящены въ стихарь: 1) 8 іюля псаломщикъ села Рая, Смоленскаго уѣзда, *Леонтій Младовъ* и 2) 20 іюля псаломщикъ села Покрова-Жирьова, Бѣльскаго уѣзда, *Евгеній Капустинъ*.

Умерли: 1) 2 іюня заштатный священникъ села Прыщей, Рославльскаго уѣзда, *Михаилъ Залтскій*; 2) 11 іюня священникъ села Пнева, Духовщинскаго уѣзда, *Константинъ Богдановичъ*; 3) 30 іюня псаломщикъ села Богданова, Рославльскаго уѣзда, *Іоаннъ Воробьевъ* и 4) 7 іюля священникъ села Покрова-Курошь, Сычевскаго уѣзда, *Адрианъ Строгоновъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Подробности о злодѣйскомъ покушеніи 29 апрѣля въ городѣ Оцу¹⁾.

Прибывъ на фрегатъ 27-го апрѣля (9-го мая) въ Кобе, гдѣ Его Императорскому Высочеству была приготовлена торжественная встрѣча, Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился къ вечеру по желѣзной дорогѣ, въ экстренномъ поѣздѣ, въ древнюю столицу Японіи—Кіото. На пути, протяженіемъ въ 2¹/₄ часа, народонаселеніе городовъ и деревень и провинціальные и городскія школы, разставленные шпалерами вдоль полотна желѣзной дороги, восторженно привѣтствовали проходившій поѣздъ криками и пѣніемъ „многочлітїя Русскому Наслѣднику“. Въ Кіото ожидали Его Высочество новыя оваціи. Двухсотъ-тысячная толпа народа почтительно преклонялась передъ Цесаревичемъ, который проѣхалъ въ джиприкшиѣ (ручная коляска) по всему городу, разукрашенному русскими, греческими и японскими флагами, арками изъ цвѣтовъ и разноцвѣтными фонарями. На слѣдующій день, осматривъ достопримѣчательности города, среди несмѣтной толпы народа, Его Высочество изволилъ принять на военномъ плацу, передъ Императорскимъ дворцомъ, всѣхъ членовъ городской думы, которые черезъ губернатора (онъ же и голова) поднесли ему адресъ. На привѣтствіе думы Наслѣдникъ Цесаревичъ отвѣчалъ краткою благодарственною рѣчью.

Поутру роковаго дня, 29-го апрѣля (11-го мая), Его Высочество, въ сопровожденіи Принцевъ, обѣихъ свить,

¹⁾ Изъ «Правит. Вѣст.» 1891 г. № 159.

русскаго посланника и кіотскаго губернатора, выѣхалъ въ ручной колясочкѣ въ близъ-лежащій на озерѣ Бива городъ Оцу. На всемъ протяженіи пути (1½ часа) были разставлены полицейскіе, а при вѣздѣ въ Оцу также и высланные для этого случая изъ Осака и Сига полтора батальона пѣхоты. Послѣ прогулки на маленькомъ пароходѣ по озеру Бива, всѣ отправились въ губернаторскій домъ, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Во время завтрака Наслѣдникъ Цесаревичъ говорилъ о радушной народной встрѣчѣ какъ въ Кіото, такъ и въ самомъ Оцу, и въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ мѣстнаго губернатора за всѣ его любезности.

Въ 1 часъ 20 минутъ, Его Императорское Высочество выѣхалъ изъ губернаторскаго дома, направляясь по тѣмъ же улицамъ города въ Кіото.

Джинрикиши ѣхали въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди мѣстный полиціймейстеръ и за нимъ одинъ изъ японскихъ церемоніймейстеровъ, затѣмъ на разстояніи 30—40 шаговъ, ѣхалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ въ ручной колясочкѣ, запряженной однимъ возницею, съ двумя другими, подталкивавшими джинрикишу съ обѣихъ сторонъ сзади. Непосредственно за Его Высочествомъ ѣхалъ Принцъ Георгъ Греческій, тотчасъ за которымъ слѣдоваль, въ джинрикишѣ же, Принцъ Арисугава и сзади лейбъ-егерь Императора, высланный съ самаго начала путешествія его величествомъ, съ приказаніемъ находиться постоянно при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ. Нумеромъ 5-мъ ѣхалъ русскій посланникъ, а за нимъ князь Барятинскій и прочія лица, какъ русской, такъ и японской свиты, а также мѣстныя власти. Улица была узкая, шаговъ въ восемь, и кортежъ, состоявшій, приблизительно, изъ 50 джинрикишей, тянулся вереницею безъ всякихъ промежутковъ, проходя рысцой между двумя рядами

полицейскихъ, разставленныхъ по обѣ стороны на семь пути, въ разстояніи 8—10 шаговъ одинъ отъ другаго.

Злодѣй Санзо *Цуда* стоялъ между охранителями безопасности Августѣйшаго Гостя Японіи. Еще поутру онъ находился на томъ же мѣстѣ, но пропустилъ мимо себя вѣроятно уже намѣченную имъ жертву, не подавая, какъ выяснилось впоследствии, ни малѣйшихъ признаковъ какого-нибудь преступнаго намѣренія. Онъ зналъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ имѣлъ преслѣдовать вторично прежнимъ путемъ. Лишь только джинрикиша Его Высочества проѣхала мимо него, онъ выскочилъ изъ рядовъ и, обнаживъ саблю, нанесъ справа, нѣсколько сзади между джинрикишей и правымъ возницей, съ размаху и держа саблю обѣими руками, ударъ по головѣ Цесаревича, Который обернувшись и видя, что злодѣй замахивается второй разъ, выскочилъ изъ коляски на лѣвую сторону улицы. Въ то же мгновеніе Принцъ Георгъ соскочилъ съ своей джинрикиши и ударилъ злодѣя сзади бамбуковою тросточкой по головѣ, между тѣмъ какъ главный (оглобелный) возница Его Высочества, съ рѣдкимъ хладнокровіемъ и мужествомъ, бросился подъ ноги полицейскаго и, схвативъ ихъ руками, повалилъ его на землю. Подскочившій же возница Принца Георга, видя, что, при паденіи, злодѣй выронилъ саблю, поднялъ ее и двумя ударами по шеѣ и по спинѣ привелъ его въ почти безчувственное состояніе и въ невозможность встать на ноги.

Все вышеизложенное произошло не болѣе въ 15 или 20 секундъ, такъ что кинувшіеся со всѣхъ сторонъ полицейскіе успѣли схватить злодѣя только тогда, когда онъ уже лежалъ на землѣ.

Первыя слова Его Высочества, когда Его усадили на скамейку сосѣдняго дома, были: „Это ничего; только, чтобъ японцы не подумали, что это происшествіе можетъ чѣмъ-

либо измѣнить Мои чувства къ нимъ и признательность Мою за ихъ радушіе“. Тѣ же самыя слова были повторены Цесаревичемъ тотчасъ же Принцу Арисугава, подбѣжавшему къ Нему нѣсколько секундъ спустя.

Тутъ же подоспѣлъ докторъ Рамбахъ и сдѣлалъ Его Высочеству крѣпкую перевязку. Во время этой перевязки Цесаревичъ привѣтливо разговаривалъ о случившемся съ пораженными ужасомъ и донельзя растроганными лицами обѣихъ свитѣ.

Между тѣмъ посланникъ нашъ, перешедши черезъ улицу, чтобы видѣть изверга, совершившаго преступленіе, нашелъ его въ домѣ, гдѣ его вязали два полицейскіе. „Никогда не забуду“, говоритъ Д. Е. Шевичъ, „звѣрскаго выраженія его лица, когда, скаля зубы, онъ отвѣчалъ на мой вопросъ, что онъ „самурай“ (дворянинъ феодальнаго строя). Глубокая, неукротимая ненависть пылала въ его глазахъ, пока онъ смотрѣлъ на меня“.

Наслѣдника Цесаревича повезли назадъ въ губернаторскій домъ. Онъ разговаривалъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Народъ, съ благоговѣніемъ преклоняясь, удивлялся Его спокойствію и улыбающемуся лицу. Въ домѣ губернатора была сдѣлана новая перевязка, и, въ тоже время, былъ заказанъ экстренный поѣздъ, для доставленія Его Высочества изъ Оцу въ Кіото. Съ трудомъ возможно было убѣдить Цесаревича прилечь пока на кушетку, на столько чувствовалъ Онъ Себя бодрымъ и полнымъ жизни. Хотя самочувствіе Его Высочества и подавало надежду на то, что рана Его не представляла опасности, тѣмъ не менѣе вполне успокоительныя свѣдѣнія могли быть получены только по пріѣздѣ въ Кіото и послѣ того, какъ выписанные съ эскадры доктора сдѣлали къ вечеру вторую перевязку и положительно за-

явили о полной безопасности полученной Его Высочествомъ раны въ томъ видѣ, въ какомъ она имъ представлялась.

Между тѣмъ поутру, 30-го апрѣля (12-го мая), т. е. на слѣдующій день послѣ погушенія, было получено официальное извѣщеніе, что Императоръ Японіи выѣхалъ изъ Токио и будетъ въ тотъ же вечеръ въ Кіото.

Въ 11 часовъ вечера, пріѣхалъ Императоръ, и посланникъ нашъ, по приказанію Наслѣдника Цесаревича, отправился, въ полной парадной формѣ, на вокзалъ встрѣчать его величество. Императоръ принялъ посланника въ отдѣльной комнатѣ. Онъ былъ крайне взволнованъ; голосъ его дрожалъ. Его Величество выразилъ сперва свою „несказанную радость“ по поводу того, что рана Цесаревича оказывается неопасною, и желаніе свое, чтобы Государь Императоръ и Государыня Императрица были „безостановочно“ извѣщаемы о состояніи Его Высочества. Затѣмъ, Императоръ сказалъ, что, лично для него, минута эта была „величайшею печалью его жизни“. Далѣе, онъ выразилъ желаніе немедленно повидаться съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и, на замѣчаніе посланника, что Его Высочество уже, вѣроятно, легъ въ постель, сказалъ, что на слѣдующее утро навѣститъ Его Высочество. Въ концѣ аудіенціи, Императоръ сообщилъ о твердомъ намѣреніи своемъ оставаться въ Кіото до выздоровленія Цесаревича.

На слѣдующее утро Императоръ пріѣхалъ въ гостинницу, гдѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ его величество въ своей спальнѣ. Свиданіе продолжалось 20 минутъ и имѣло задушевный характеръ.

Какъ скоро было рѣшено перевести Наслѣдника Цесаревича на русскую эскадру, ровно въ 4 часа пополудни императоръ прибылъ снова въ гостинницу за Его Высочествомъ, Который ожидалъ его у входа. Выйдя изъ кареты, Импера-

торъ пригласилъ Наслѣдника Цесаревича съѣсть, настоявъ на томъ, чтобы Его Высочество занялъ въ экипажѣ почетное мѣсто по правую руку. Принцъ Георгъ и Принцъ Арисугава сѣли на переднее сидѣнье. Во время переѣзда по желѣзной дорогѣ изъ Кіото въ Кобе, въ императорскій вагонъ помѣстились, съ Высочайшими Особами, князь Барятинскій и нашъ посланникъ.

Въ Кобе ожидала Императора придворная карета, въ которой его величество довелъ своего Августѣйшаго Гостя до пристани. Въ 7 часовъ вечера Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ на палубу фрегата „Память Азова“, гдѣ Онъ былъ встрѣченъ восторженными и несмолкаемыми „ура“ собравшихся тамъ всѣхъ офицеровъ эскадры и команды.

Съ 1-го (13-го) мая Его Императорское Высочество въ полномъ здоровіи и спокойствіи пребывалъ на фрегатѣ. Когда же Государю Императору угодно было 4-го (16-го) числа выразить желаніе, чтобы Его Высочество отправился прямо во Владивостокъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ тотчасъ же увѣдомилъ въ Кіото по телеграфу Императора Японіи о предстоящемъ уходѣ Своимъ 7-го (19-го) мая, прибавивъ, что сердечно сожалѣть, что Ему не пришлось побывать въ Токио и представиться Императрицѣ. Императоръ отвѣчалъ на слѣдующій день также телеграммой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, черезъ своего вице-оберъ-церемоніймейстера, пріѣхавшаго на фрегатъ отъ его имени, просилъ Наслѣдника Цесаревича пожаловать въ день ухода завтракать къ его величеству въ императорскій павильонъ на самой пристани въ Кобе, куда въ этотъ день Императоръ намѣревался пріѣхать изъ Кіото. Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ приглашеніе Императора. Однако къ вечеру доктора, узнавъ о намѣреніи Цесаревича и опасаясь за Его здоровье (наступалъ 7 день послѣ получения раны), категорически воспротивились съѣзду на берегъ.

Его Высочество изволилъ вслѣдствіе этого телеграфировать Императору, приглашая его на фрегатъ и присовокупляя, что Онъ искренно сожалѣлъ бы, если бы Ему суждено было покинуть Японію, не простившись съ его величествомъ.

На слѣдующій день, 7-го (19-го) мая, въ 12½ часовъ, Императоръ Японіи, въ сопровожденіи Принцевъ Арисугава старшаго и Китасиракава, оберъ-гофмаршала, министра Двора и двухъ адъютантовъ, пріѣхалъ на фрегатъ „Память Азова“, при салютѣ со всѣхъ разцвѣтшихся флагами судовъ нашей и японской эскадръ, люди которыхъ, посланные по реямъ, привѣтствовали его величество громкими „ура“. Японскій императорскій штандартъ былъ поднятъ на гротъ-мачтѣ возлѣ флага Наслѣдника Цесаревича. Его Императорское Высочество, въ лентѣ ордена „Астры“, обруженный лицами свиты и адмиралами, также надѣвшими японскіе ордена, пожалованные имъ всѣмъ наканунѣ, встрѣтилъ Императора у трапа и прослѣдовалъ съ нимъ, при звукахъ японскаго гимна, въ покои Его Высочества.

Состоявшійся, затѣмъ, завтракъ имѣлъ вѣсьма задушевный характеръ. Во время завтрака Наслѣдникъ Цесаревичъ пилъ за здоровье Императора и Императрицы Японіи, на что гость Его Высочества отвѣчалъ тостомъ за Государя Императора и Государыню Императрицу. По окончаніи завтрака, Высочайшія Особы распрощались самымъ сердечнымъ образомъ, и Императоръ съѣхалъ съ фрегата.

Въ исходѣ 5 часа этого же дня эскадра наша снялась съ якоря и направилась чрезъ внутреннее море во Владивостокъ.

Первый вопросъ, вытекающій изъ событія 29-го апрѣля, — что могло побудить злоумышленника совершить такое ужасное преступленіе?

Одна ненависть къ чужеземцамъ казалась бы недостаточ-

ною причиною для того, чтобы Санзо Цуда рѣшился на подобный отчаянный шагъ,—тѣмъ болѣе, что для него не было недостатка въ случаяхъ удовлетворить свои кровавые инстинкты, такъ какъ Оцу и озеро Бива ежедневно посѣщаются многочисленными иностранными туристами. Съ другой стороны, допустить, чтобы мотивомъ преступления являлась ненависть къ русскимъ —положительно невозможно уже потому одному, что подобной ненависти въ Японіи не существуетъ. Россія никогда не дѣлала вреда Японіи, не пользовалась ея нѣкоторою финансовою расточительностью для своихъ выгодъ, а, напротивъ, всегда безкорыстно поддерживала ея законныя требованія. Русскіе, можно смѣло сказать, менѣе всѣхъ вызываютъ недовольство японцевъ, во-первыхъ, по своей малочисленности, а также и по особеннымъ качествамъ, отличающимъ ихъ отъ другихъ націй; напримѣръ, моряки наши въ высшей степени популярны въ японскихъ портахъ, потому что они щедры и обходительны съ туземцами. Надо еще прибавить, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ, весьма рѣдкихъ, газетныхъ статей, ни одна мѣстная газета не отнеслась къ ожидаемому событію пріѣзда Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича иначе, какъ вполне сочувственно. Слѣдовательно, не возбужденный газетными толками бросился злодѣй на Цесаревича.

Тутъ мы имѣемъ дѣло съ единичнымъ явленіемъ, и такое мнѣніе подрѣпляется тѣмъ фактомъ, что изъ дознанія явствуетъ, что у преступника не было ни одного сообщника.

Санзо Цуда глубоко ненавидѣлъ иностранцевъ вообще. З 8-лѣтнюю службу свою въ полиціи, охрана нетерпимыхъ имъ пришельцевъ входила въ кругъ его обязанностей. Нравъ онъ былъ суроваго и нелюдимаго, и его же товарищи отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ желчномъ и съ дикимъ

инстинктами, хотя крайне внимательномъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ.

Торжественная встрѣча, оказанная въ Японіи, въ совершенно исключительной формѣ, Русскому Цесаревичу, Которому повсюду отдавались императорскія почести, а главное оваціонный характеръ приѣма Августѣйшаго Гостя *самимъ народомъ* въ теченіе всего путешествія, давно уже мучили закоренѣлаго „самурая“, вспоминавшаго къ тому же, какъ, въ его юные годы, этотъ самый народъ питалъ къ чужеземцамъ чувства глубокой ненависти.

Восторженный приѣмъ въ Кіото, древней столицѣ Японіи, всегда отличавшейся своимъ анти-иностраннымъ фанатизмомъ, довершилъ дѣло озлобленія въ душѣ преступника. Онъ не могъ перенести рассказовъ о народномъ привѣтствіи въ Кіото, о томъ, что, въ императорскомъ саду, старые и молодые „куге“ (члены родственныхъ Императору семействъ), въ старинныхъ облаченіяхъ, представляли передъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ древнюю игру въ мячъ, доступную до сихъ поръ только взорамъ одного Императора; адресъ кіотскихъ гражданъ, торжественно прочтенный и врученный Его Высочеству городскимъ головой, — все это остервенило мрачнаго аскета, и когда онъ, поутру роковаго дня, выстроивался въ рядахъ своихъ товарищей, предназначенныхъ для охраненія Особы Августѣйшаго Путешественника, онъ, надо полагать, уже принялъ свое гнусное рѣшеніе.

Вотъ, настоящее и, по нашему убѣжденію, единственно логичное объясненіе преступленія 29-го апрѣля. Старые и опытные японцы соглашались вполнѣ съ этими предположеніями, да и изъ самаго допроса злодѣя явствуетъ, что осязательныхъ и непосредственно побудительныхъ причинъ злодѣянія, кромѣ его общаго психическаго состоянія, не имѣется.

Обращаемся теперь къ впечатлѣнню, произведенному въ самой Японіи преступнымъ покушеніемъ 29-го апрѣля.

При первой вѣсти объ этомъ злодѣйскомъ преступленіи, взрывъ негодованія, разразившійся въ странѣ, былъ всеобщій и неудержимый. Можно сказать, что нѣтъ города, селенія, общества или учрежденія, отъ которыхъ не поступило бы въ Кіото и Кобе, за время пребыванія тамъ Наслѣдника Цесаревича, какого-нибудь заявленія ужаса и омерзения по поводу совершившагося преступления. Адресы, письма, телеграммы и посѣщенія считались тысячами, и наскоро учрежденная въ Кіото канцелярія для принятія заявленій, не успѣвала заносить ихъ въ списки, не смотря на лихорадочную дѣятельность, днемъ и ночью, 25 чиновниковъ, изъ которыхъ она была составлена. Князь Барятинскій и нашъ посланникъ получили за три дня нѣсколько сотенъ телеграммъ. По приблизительному разсчету японскаго министерства двора, всѣхъ заявленій по 7-е (19-е) мая поступило около 24 тысячъ. Кромѣ того въ Кіото и Кобе почти ежечасно являлись депутаціи даже изъ самыхъ отдаленныхъ губерній, приносящія адреса и подарки Наслѣднику Цесаревичу. Въ день рожденія Его Высочества три парохода, нагруженные самыми разнообразными подношеніями, изъ которыхъ многія—весьма цѣнныя, вышли изъ Осака и, ставъ передъ фрегатомъ Его Высочества, высадили депутацію, которая просила о милостивомъ принятіи посильныхъ приношеній осакскихъ коммерсантовъ. Къ вечеру палуба „Памяти Азова“ была буквально завалена художественными произведеніями, сельскими продуктами, лакомствами и т. п. Эта наивная, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сердечная демонстрація, весьма тронула Его Высочество.

Со стороны японскаго духовенства и учащейся молодежи также не было недостатка въ сочувственныхъ изъявленіяхъ.

По всей Японіи бонзы и сянтонистскіе жрецы совершали публичныя моленія за выздоровленіе „Русскаго Цесаревича“, депутація же и адресы отъ университета и всѣхъ школъ Японіи выражали свое негодованіе, а также и пожеланія скорого выздоровленія Его Высочеству.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ народное негодованіе принимало совершенно особый характеръ. Такъ, въ провинціи Міе, родинѣ злоумышленника Санзо Цуда, провинціональное собраніе единогласно рѣшило, что никто изъ жителей не будетъ впредь носить этихъ именъ, такъ какъ они останутся на вѣчныя времена предметомъ всеобщаго омерзенія.

О виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

(Важное значеніе виѣбогослужебныхъ собесѣдованій для пасомыхъ и обязательность ихъ для пастырей. Начало виѣбогослужебныхъ собесѣдованій и постепенное ихъ развитіе. Разборъ причинъ, замедляющихъ повсемѣстное ихъ распространеніе, съ указаніемъ пособій къ болѣе успѣшному ихъ веденію).

Нѣтъ сомнѣнія, что виѣбогослужебныя собесѣдованія, о повсемѣстномъ распространеніи которыхъ въ настоящее время заботятся — и высшее духовное правительство и мѣстныя епархіальныя власти, составляютъ одно изъ лучшихъ средствъ для развитія и укрѣпленія религіозно-нравственнаго состоянія въ средѣ народа. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни была часта и благовременна церковная проповѣдь священника, но она ни въ какомъ случаѣ не можетъ объять собою всѣхъ сторонъ жизни народа съ желательною подробностію. При продолжительности церковныхъ службъ, проповѣдь церковная по необходимости должна быть кратка; во время же виѣ-

богослужбное представляется полная возможность сообщать народу полно, обстоятельно и послѣдовательно не только истины вѣры и нравственности христіанской, но также во всей подробности свѣдѣнія и по исторіи библейской и церковной и по части христіанскаго богослуженія, знаніе чего необходимо для каждаго вѣрующаго. Въбогослужбныя собесѣдованія — это тотъ нравственный долгъ, который пастырь долженъ исполнять по самому своему призванію ¹⁾.

Итакъ, имѣя въ виду столь важное значеніе въбогослужбныхъ собесѣдованій для пасомыхъ и обязательность ихъ для пастырей, мы считаемъ небезполезнымъ познакомить нашихъ читателей съ первоначальнымъ появленіемъ религіозно-нравственныхъ собесѣдованій въ нашей отечественной церкви, разобрать причины медленнаго ихъ развитія и указать на существующія пособія для успѣшнаго ихъ веденія. Но чтобы содержаніе нашей статьи не представлялось одною отвлеченною теоріею, мы постараемся всѣ раскрываемыя въ ней мысли подтверждать, по возможности, свидѣтельствами опыта. Практика, безъ всякаго сомнѣнія, есть лучшій нашъ учитель; безъ опыта и практики никакія теоретическія указанія не принесутъ духовенству надлежащей пользы въ веденіи религіозно-нравственныхъ собесѣдованій.

Собраніемъ свѣдѣній относительно появленія въ нашей отечественной церкви въбогослужбныхъ собесѣдованій и вообще религіозныхъ народныхъ чтеній, съ особеннымъ усердіемъ занимался В. А. Маврицкій, — авторъ книги: „*Воскресныя и праздничныя въбогослужбныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди*“. По указаніямъ этого сочиненія въбогослужбныя собесѣдованія стали появляться въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и то въ нѣкоторыхъ только мѣстностяхъ. Къ этому же вре-

¹⁾ 58 прав. апост.; 19 прав. VI всел. собор. и ставн. грам. пресв.

мени, — когда, съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, вопросъ о народномъ образованіи ставился на очередь самую жизнь и требовалъ неотложнаго рѣшенія, — относится открытіе и воскресныхъ школъ. Но воскресныя школы имѣли не продолжительный вѣкъ. „Къ доброму дѣлу, говорить г. Маврицкій, стали примѣшиваться недобрыя умышленія²⁾. Въ школы не рѣдко начали проникать въ качествѣ учителей молодые люди слишкомъ прогрессивнаго направленія и брались за преподаваніе не съ тѣмъ, чтобы научить народъ грамотѣ, или хоть чему нибудь, а для того, чтобы подъ видомъ разсвѣнія народныхъ предрасудковъ поколебать въ народѣ самыя святыя религіозныя и нравственныя понятія, самыя коренныя связи семейныя и общественныя“³⁾. Открытыя на первыхъ порахъ школы начали закрываться; но мысль, вызвавшая ихъ къ бытію и одушевлявшая дѣятелей на нивѣ народнаго просвѣщенія, осталась жить и искала для своего осуществленія новой, болѣе цѣлесообразной формы. По отношенію къ пастырямъ — просвѣтителемъ такой формой осуществленія мысли о необходимости помочь народу въ его религіозно-нравственномъ и умственномъ развитіи и явились воскресныя собесѣдованія. Какъ на образцовыхъ дѣятелей, и болѣе другихъ потрудившихся, въ первое время появленія виѣбогослужебныхъ собесѣдованій, г. Маврицкій указываетъ на достойныхъ церковныхъ пастырей Пермской епархіи: о. о. *А. Луканина, Е. Попова и Г. Тихомірова*. „Еще во время существованія воскресной школы“, говоритъ о. А. Луканинъ, „я замѣтилъ, что нѣкоторые изъ пожилыхъ прихожанъ стали ходить въ то отдѣленіе школы, гдѣ объяснялось дѣтямъ дневное еван-

²⁾ Введен. въ книг. „Воскр. и праздн. виѣбог. собес., какъ особый видъ перк.—вар. пропов. 1 стр.

³⁾ Прав. обзор. 1862 г. Т. II.

геліе, а также принадлежности и обряды богослуженія, — мы, чтобы удовлетворить любознательности, спустя немного времени по закрытіи воскресной школы, съ разрѣшенія архипастыря, открыли воскресныя собесѣдованія“. *)

Съ мыслію объ открытіи въ моемъ собственномъ домѣ школы, рассказываетъ о. *И. Тихомировъ*, „у меня явилась и укрѣпилась другая мысль: какъ бы вывести сколько-нибудь самыхъ взрослыхъ, пожилыхъ и уже состарѣвшихся прихожанъ обоюго пола изъ заблужденія и мрака невѣжества. Жалко и грустно видѣть въ нихъ почти ребяческія понятія о самыхъ первыхъ и существенныхъ истинахъ вѣры и нравственности, множество суевѣрій“. **) Впрочемъ первоначальное открытіе въ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ о. *Иоанномъ* совершено было не безъ затрудненій. „Чтобы помочь, сколько возможно, невѣднію своихъ прихожанъ, раскрыть имъ спасительныя истины вѣры и благочестія, я, говоритъ о. *Иоаннъ*, „кромѣ церковныхъ поученій, рѣшился учредить воскресныя и праздничныя собесѣдованія съ крестьянами въ деревнѣ *Подушкинѣ* и приписномъ селѣ *Вешкахъ*, — въ крестьянскихъ домахъ, съ согласія домохозяевъ. Но на мое призваніе къ участию въ сихъ собесѣдованіяхъ, съ стороны крестьянъ сначала не было послушанія. Впрочемъ, я не терялъ надежды — привести въ исполненіе свое доброе намѣреніе. Въ день Воздвиженія животворящаго креста (14 сент. 1861 г.) я рѣшился положить начало праздничнымъ собесѣдованіямъ и въ церкви объявилъ о семъ прихожанамъ. По приходѣ въ деревню *Подушкино*, послалъ я крестьянина въ каждомъ дворѣ возвѣстить о моемъ прибытіи въ извѣстный домъ для собесѣдованія. Крестьянинъ подворно обошелъ всю деревню. Часа

*) Руков. для сел. паст. за 1870 г. № 21. Книг. В. А. Мавр. 4 стр.

**) Прав. обзор. 1862 г. Т. II.

полтора ждалъ я, не придетъ ли кто? Явились двѣ старушки. Почему же другіе не идутъ? спросилъ я старушекъ; развѣ они не христіане и не желаютъ употребить праздничное время на душеспасительныя бесѣды и добрыя дѣла, по заповѣди самаго Господа? Старушки отвѣчали: „Э, батюшка, у насъ всякаго народу много—кто говоритъ: зачѣмъ, да къ чему это? прежде этого никогда не было. Вонъ тѣ-то говорить: денекъ Богъ послалъ хорошъ, надо кое-что подѣлать около двора; а такіе-то говорятъ: въ будни не приходится, а въ праздникъ нужно отдохнуть. Насильно никого не вызовешь и не приведешь“... Что это значить? думалъ я. Ужели доброму предпріятію не суждено осуществиться на дѣлѣ? И самъ—съ словомъ назиданія и увѣщанія обошелъ всю деревню. Около 20 человекъ обоего пола согласились идти на собесѣдованіе—вслѣдъ за мною. Съ симъ малымъ числомъ званыхъ, съ благословенія Божія, произошло первое собесѣдованіе, на которомъ я объяснилъ исторію праздника, прочелъ статью изъ Душеполезнаго Чтенія: „О томъ, какъ православные христіане должны проводить церковные праздники“ (1 ч. 1860 г.) и въ заключеніе рассказалъ еще, чѣмъ мы будемъ заниматься на собесѣдованіяхъ, и какую пользу получимъ отъ нихъ. Въ слѣдующее воскресенье я думалъ, что опять потребуется та же мѣра для сбора собесѣдниковъ, но ошибся: она сдѣлалась болѣе неужною. Крестьяне въ довольномъ числѣ сошлись на собесѣдованіе въ это время и стали сходитья послѣ съ охотою—тотчасъ же по извѣщеніи о моемъ приходѣ въ домъ собесѣдованія. И благодареніе Господу Богу!—число собесѣдниковъ разъ отъ разу стало возрастать, христіанская любознательность ихъ болѣе и болѣе стала пробуждаться. Теперь крестьяне находятъ духовное удовольствіе въ собесѣдованіяхъ и начинаютъ охотно сознать пользу ихъ; а потому

каждый разъ, воздавая мнѣ нелицемѣрную благодарность за мои труды, просятъ меня не лишать ихъ такихъ собесѣдованій и на будущіе праздники. Впрочемъ, не думайте, что такой успѣхъ моихъ собесѣдническихъ трудовъ зависитъ отъ какихъ-либо моихъ достоинствъ; нѣтъ во мнѣ ихъ; мое слово не свободно, немошно, вяло и слабо, особенно разговорное. Успѣхъ зависитъ единственно отъ дѣйственной силы Божіей, присущей всякому доброму слову и дѣлу, съ добрымъ намѣреніемъ совершаемому“. 6)

Въ такомъ же родѣ говорить и о. *Евгеній Поповъ* о встрѣченнхъ имъ, на первыхъ порахъ, затрудненіяхъ, при открытіи виѣбогослужебныхъ собесѣдованій,—но въ заключеніе онъ радуется о плодотворныхъ отъ нихъ послѣдствіяхъ. „Видя усердное расположеніе народа (въ бытность мою священникомъ на заводѣ) къ поученію въ словѣ Божіемъ и увѣряясь въ пользу церковныхъ бесѣдъ, я совѣтовалъ, по должности благочиннаго, и всѣмъ іереямъ въ благочиніи открывать ихъ у себя. Инымъ предлагалъ даже ѣздить для этого по праздникамъ въ самыя деревни, послѣ предварительнаго извѣщенія жителей не отлучаться никуда“. 7)

Чтобы прослѣдить, на основаніи официальныхъ данныхъ, за постепеннымъ распространеніемъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества, авторъ указаннаго нами сочиненія „*О виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, какъ особомъ видѣ церковно-народной проповѣди*“ — обратился относительно этого предмета къ свѣдѣтельству всеподданнѣйшихъ отчетовъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Изъ приведенныхъ имъ мѣстъ, касательно распространенія виѣбогослужебнаго церковнаго учительства,

6) Прав. обозр. 1862 г. Т. II, 16—17 стр. Виѣбог. собес. Мавр. 16—18 стр.

7) Духовн. Бесѣд. за 1870 г., т. II. Виѣбог. соб. Мавр. 23 стр.

открывается, въ главныхъ чертахъ, такая послѣдовательность.

Въ 1866 г., по словамъ всеподданнѣйшаго отчета, „кромѣ церковныхъ поученій, приспособленныхъ къ понятіямъ слушателей, во многихъ приходскихъ церквахъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, предъ литургіею или во время литургіи, раздѣльно и внятно читались: символъ вѣры, десять заповѣдей и нужныя молитвы, дабы и не грамотные могли твердо и правильно впечатлѣть ихъ въ памяти... Въ епархіи же Самарской, въ видахъ противоудѣльствія молоканамъ, которые любятъ привлекать иногда православныхъ въ свои дома по воскреснымъ днямъ, въ послѣобѣденное время для слушанія слова Божія, обыкновенно ими искажаемаго ложными объясненіями, сдѣлано распоряженіе съ стороны епархіальнаго начальства, чтобы священники тѣхъ приходоу, гдѣ есть молоканы, старались, по возможности, въ то же время читать прихожанамъ новый завѣтъ, сопровождая свое чтеніе толкованіемъ, сообразнымъ съ ученіемъ православной церкви“. — Затѣмъ въ отчетѣ 1867 г. упоминается снова о дальнѣйшемъ развитіи благочестивыхъ упражненій въ той же Самарской епархіи, при посредствѣ открытія духовенствомъ воскресныхъ школъ, и указывается на причты Вологодской епархіи, которые, по предложенію Преосвященнаго, въ свободное отъ богослуженія время, учили прихожанъ съ голоса общеупотребительнымъ молитвамъ и пзъясняли имъ первоначальныя катихизическія истины. Наконецъ, въ отчетѣ за 1868 г., между прочимъ, сказано, что „кромѣ проповѣданія въ храмахъ, по заботливости Преосвященныхъ и при усеудіи духовенства, въбогослужебное назиданіе, направленное къ удовлетворенію общихъ духовныхъ нуждъ и потребностей прихожанъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ усиливается чрезъ открытіе воскресныхъ школъ и духовныхъ бе-

сѣдь“. При чемъ въ отчетѣ перечисляются и самыя епархіи: Самарская, Казанская, Минская, Подольская, Кавказская, Камчатская и Варшавская.

По отчету за 1870 г. воскресныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами представляются уже болѣе распространенными и отмѣчается особенный способъ внѣбогослужебнаго назиданія — раздача по церквамъ Воскресныхъ Листковъ, издаваемыхъ въ Москвѣ съ 1866 г. Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго Просвѣщенія.

Но съ болѣею опредѣленностію говорится о воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ отчетахъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за дальнѣйшіе отчетные годы — 1876, 1877 и 1878. Здѣсь обращается уже вниманіе не только на широкое распространеніе собесѣдованій, но главнымъ образомъ на самую обстановку ихъ и впечатлѣніе, производимое ими на собесѣдниковъ.

„Во многихъ епархіяхъ“, говорится въ отчетѣ за 1876 г., „вмѣстѣ съ усиленіемъ церковной проповѣди распространяется и назиданіе паствъ не съ церковныхъ кафедръ, а въ видѣ собесѣдованій священниковъ съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности, преимущественно въ воскресные и праздничные дни. Въ отчетномъ году такія собесѣдованія, сверхъ заведенныхъ уже прежде въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, вновь открыты въ нѣкоторыхъ приходахъ епархій Таврической и Смоленской. Весьма утѣшительно, что собесѣдованія пользуются полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ народа, который собирался на нихъ весьма охотно и въ значительномъ числѣ. Способствуя духовно-нравственному развитію народа и расширенію круга его свѣдѣній въ области религіи, эти пастырскія бесѣды пріучаютъ народъ къ достойному проведенію воскресныхъ дней, соотвѣтственно

ихъ значенію въ церкви христіанской, и служить бѣ наиболѣе тѣсному сближенію пастырей съ пасомыми“.

Въ отчетахъ слѣдующихъ двухъ лѣтъ указывается, что вибогослужебныя собесѣдованія продолжали усиливаться въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ онѣ прежде открыты, и затѣмъ начали развиваться вновь въ епархіяхъ: Саратовской, Астраханской, Владимірской, Воронежской, Харьковской, и въ городѣ Дерптѣ. — Притомъ въ отчетѣ 1877 г. вибогослужебныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами называются уже явленіемъ *обычнымъ*.

Итакъ, если вибогослужебныя бесѣды еще съ половины 70-хъ годовъ проникли во всѣ концы нашего обширнаго отечества, — сдѣлались извѣстными и въ предѣлахъ сѣверныхъ и южныхъ, и на отдаленномъ востокѣ и на западѣ, — если ихъ польза еще тогда была общепризнанною, то отсюда естественно рождается вопросъ, отчего же этотъ видъ церковно-народной проповѣди не дѣлается повсемѣстнымъ и до настоящаго времени, — почему распространяется онъ медленно и не съ желаемымъ успѣхомъ? Отвѣты на это отъ разныхъ лицъ приходится слышать различные. Но, оставляя въ сторонѣ тѣ отвѣты, которые на самомъ дѣлѣ не имѣютъ серьезнаго значенія, мы остановимся только на разборѣ нижеслѣдующихъ четырехъ причинъ.

1) *Одни изъ священниковъ, чтобы извинить себя въ неоткрытіи вибогослужебныхъ собесѣдованій, не рѣдко указываютъ на то обстоятельство, что ихъ собесѣдованія могутъ встрѣтить не сочувствіе со стороны прихожанъ, и имъ придется вести бесѣду съ двумя или тремя лицами, — чего не желательно.* — Но чтобы понять всю несостоятельность такой отговорки, мы попросимъ такихъ лицъ припомнить вышенаведенный нами разговоръ священника Тихомирова о первой его бесѣдѣ съ прихожанами въ

селеніи Подушканѣ. Мы видѣли, что встрѣченная на первый же разъ о. Іоанномъ неудача не охладила пастырской его ревности и не заставила его отказаться отъ продолженія начатаго имъ добраго предпріятія; напротивъ, его тогдашняя бесѣда такъ была сильна, на столько растворена любовью, что она всецѣло проникла въ душу созванныхъ слушателей и безусловно расположила ихъ въ его пользу. Въ слѣдующій воскресный день собесѣдники явились къ о. Іоанну уже сами, и затѣмъ число ихъ съ каждымъ разомъ стало возрастать все болѣе и болѣе.— Въ другомъ мѣстѣ тотъ же о. І. Тихоміровъ, желая раскрыть, что истинный успѣхъ простонародныхъ собесѣдованій зависитъ не отъ внѣшнихъ причинъ, а единственно отъ искренняго желанія бесѣдующаго принести духовную пользу слушателямъ, говорить, между прочимъ, такъ: „Чтобы слово проповѣдника сопровождалось большимъ успѣхомъ, чтобы крестьяне сколько возможно поняли его, запомнили и приняли его бесѣду къ сердцу, — для сего требуется со стороны проповѣдника растворить свое слово живыми чувствами любви, изложить его, какъ можно, проще, нагляднѣе и яснѣе и, если нужно, повторить его предъ слушателями нѣсколько разъ. Последнее, правда, для проповѣдника не удобно, когда проповѣдь произносится въ церкви съ амвона, но въ собесѣдованіяхъ нарочитыхъ это неудобство устраняется, — и что недостигается иногда трудомъ и усиліями церковнаго проповѣдника, то здѣсь можетъ быть достигнуто безъ особенныхъ усилій и съ большимъ успѣхомъ, только было бы у насъ сердечное желаніе къ просвѣщенію и вразумленію меньшихъ братій и духовныхъ дѣтей нашихъ. Здѣсь, въ поученіе своихъ прихожанъ, мы можемъ безъ всякой натянутости объяснить прочитанное, или говорить нѣчто, приготовленное отъ себя, безъ излишней заботливости о внѣшней чистотѣ и плавности рѣчи. При

семь не только можно, но и нужно — дать право всѣмъ крестьянамъ предлагать намъ вопросы, высказывать свои недоумѣнія, сужденія и мнѣнія съ цѣлю получить на нихъ нашъ отзывъ, замѣчаніе и разрѣшеніе. Это больше пріохотитъ крестьянъ къ собесѣдованіямъ и больше будетъ возбуждать вниманія къ тому, о чемъ бесѣдуютъ. Въ такомъ случаѣ лучше уяснится и полнѣе — съ болѣе нужныхъ сторонъ разсмотрится и предметъ собесѣдованія. Кромѣ того, такая бесѣда наша скорѣе будетъ походить на бесѣду отца съ дѣтьми, — чрезъ нее намъ не трудно будетъ замѣтить и тѣ духовныя нужды народа, которыя требуютъ особеннаго вниманія и заботъ со стороны пастыря⁸⁾. Словомъ, по внутреннему убѣжденію опытнаго пастыря, весь успѣхъ простонародныхъ собесѣдованій зависить отъ любви бесѣдующаго, его терпѣнія и снисходительности къ незнанію, или слабому повиманію слушателей. Этихъ же качествъ, какъ извѣстно, требуетъ отъ проповѣдника и Апостоль Павелъ: *Аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имамъ, быхъ (яко) мѣдь звенящи или кумвалъ звяцающій. И аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, любви же не имамъ, ничто же есть... Любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любви не завидитъ, не превозносится, не гордится, не ищитъ своихъ си, не раздражается, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ. Вся любитъ, вся терпитъ. Любы николи же отпадаетъ.* (Къ Коринт. I, гл. XIII, I—8 ст.)

Итакъ, если въ основаніи духовной бесѣды будетъ лежать любовь пастыря къ слушателямъ, его забота о вѣчномъ спасеніи ихъ, а не желаніе собственной славы и лич-

⁸⁾ Прав. обозр. 1863 г., т. II, 16—20 стр.; особ. видъ перек. пропов. Мавр. 19—21 стр.

ныхъ выгодъ, то для него никакое собесѣдованіе не должно казаться напраснымъ,—будетъ ли оно ведено предъ цѣлымъ сонмомъ слушателей, или предъ самымъ ограниченнымъ числомъ ихъ, лишь бы эти немногіе имѣли искреннее желаніе расширить свои религіозныя познанія и вмѣстѣ улучшить свою нравственную жизнь. По ученію Самого Господа, „на небесахъ будетъ болѣе радости объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи“ (Лук. XV, 7 ст.).

(Окончаніе будетъ.).

Некрологи:

† Протоіерей І. Г. Наумовичъ.

Въ Новороссійскѣ скончался неутомимый борецъ за православіе и русскую народность въ Галицкой Руси протоіерей *Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ*. Покойный о. Іоаннъ родился 14-го января 1826 года въ деревнѣ Козловѣ, Каменецкаго повѣта или уѣзда. Отецъ его былъ бѣднымъ народнымъ учителемъ въ мѣстечкѣ Залѣщикахъ. І. Г. получилъ образованіе во Львовѣ въ духовной семинаріи, гдѣ, подобно большинству своихъ сверстниковъ, подвергся ополченію. Въ семинаріи онъ оставался четыре года и затѣмъ принужденъ былъ за какую-то шалость политическаго характера оставить это заведеніе и возвратиться домой. Между тѣмъ насталь 1848 годъ. Среди венгровъ, поляковъ и итальянцевъ вспыхнуло возстаніе. Наумовичъ, какъ членъ польскаго товарищества «братей», дѣятельно возбуждалъ своихъ земляковъ въ пользу возставшихъ. Однажды на мосту чрезъ Днѣстръ, онъ началъ убѣждать собравшихся крестьянъ подать помощь возставшимъ полякамъ, увѣряя, что польское

войско готово къ войнѣ съ Россіею. Едва онъ окончилъ свою рѣчь, какъ одинъ изъ крестьянъ крикнулъ: «Да, офицеры у васъ есть, и вы сами, можетъ быть, одинъ изъ нихъ, но откуда вы возьмете солдатъ? Россія—православная, это наша вѣра, мы съ вами не пойдёмъ». Среди слушателей поднялся смѣхъ; наконецъ, старшина изъ деревни Крещати-ка сорвалъ съ головы оратора національную польскую шапку. Оскорбленный и осмѣянный, І. Г. возвратился домой, и съ той поры въ его душѣ произошелъ великій переворотъ. «Тогда-то,—говоритъ онъ самъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ»,—я узналъ, куда стремится духъ народа, и сталъ служить ему». Католическій фанатизмъ еще больше усилилъ въ немъ желаніе воссоединиться съ русскою православною церковью. Это задушевное желаніе удалось ему исполнить только чрезъ тридцать семь лѣтъ. Въ это время въ Галиціи и Буковинѣ сильно свирѣетствовала холера; жертвой ея сталъ отецъ молодого Наумовича. Послѣ старика осталась вдова съ сиротами безъ всякихъ средствъ къ жизни. Тогда І. Г. отправилъ мать съ семействомъ къ своему дядѣ въ Кенты, а самъ отправился путешествовать по Галичинѣ, съ цѣлью ближе познакомиться съ народомъ. Спустя нѣсколько времени, онъ занялъ мѣсто учителя въ Верхобужѣ и здѣсь, одѣваясь по крестьянски, сталъ въ близкія отношенія къ русскимъ крестьянамъ, изучилъ ихъ характеръ, узналъ ихъ худыя и хорошія стороны и полюбилъ ихъ всѣмъ сердцемъ. Онъ поставилъ цѣлью своей жизни служеніе этому бѣдному, загнанному народу, въ качествѣ его духовнаго пастыря. Для этого онъ снова вступилъ въ семинарію, окончилъ въ ней курсъ и, вступивъ въ бракъ, принялъ священнической санъ. Съ того времени начинается его самоотверженное служеніе на пользу своей отчизны и народа, его тяжелая борьба за

русское племя, русскую церковь, русское слово, русскую грамоту, русскую жизнь. Главнымъ средствомъ для выполненія своей высокой цѣли онъ избралъ перо народнаго писателя. Своими живыми проповѣдями, народными книжками и періодическими изданіями о. Іоаннъ старался утвердить въ народѣ православную вѣру, насадить трезвость и грамотность, развить и оживить любовь къ родинѣ, сблизить народъ съ образованными классами. Чтобы больше успѣть въ своей дѣятельности, о. Іоаннъ основалъ общество имени Михаила Качковскаго. Русскій народъ полюбилъ о. Наумовича, читалъ его сочиненія. Но съ другой стороны, такая успѣшная дѣятельность о. Іоанна возбудила противъ него сильнѣйшую злобу католико-іезуитской партіи. Въ 1883 году о. Іоаннъ, какъ государственный измѣнникъ, былъ посаженъ въ тюрьму на восемь мѣсяцевъ. Кроме того, еще ранѣе у о. Наумовича былъ отнятъ приходъ и онъ былъ подвергнутъ отлученію за приверженность къ «схизмѣ», т. е., къ православію. На это несправедливое отлученіе о. Наумовичъ отвѣчалъ своею «Апелляціею» къ папѣ Льву XIII-му, въ которой самъ характеризовалъ свою 30-лѣтнюю для галицкаго народа дѣятельность. Лишь черезъ полтора года римская курія дала отвѣтъ на эту апелляцію, не удовлетворившій о. Іоанна. Тогда онъ рѣшился открыто возсоединиться съ православною церковью. 6-го октября 1885 г. въ львовской православной церкви и совершилось это задушевное желаніе о. Іоанна. Въ послѣдніе годы о. Іоаннъ состоялъ епархіальнымъ миссіонеромъ при кievской митрополіи. (Нов.)

Священникъ о. Александръ Вишневскій.

5-го мая 1891 года, въ 5 часовъ утра, въ г. Бѣломъ, скончался священникъ Воскресенской градской церкви, о. Александръ Александровичъ Вишневскій, на 44 году отъ рожденія. Покойный о. Александръ—уроженецъ г. Смоленска, сынъ протоіерея Петропавловской церкви, образованіе получилъ въ родной Смоленской семинаріи, въ которой окончилъ курсъ со степенью студента въ 1869 году. Тотчасъ по окончаніи курса студентъ А. Вишневскій опредѣленъ былъ на должность писмоводителя въ канцелярію Преосвященнаго Смоленскаго, въ каковой состоялъ до 1-го сентября 1874 года; одновременно съ обязанностію писмоводителя онъ проходилъ должность учителя латинскаго языка въ епархіальномъ женскомъ училищѣ *). 1-го ноября 1874 года рукоположенъ былъ Преосвященнымъ Серафимомъ во священника къ Смоленскому кафедральному собору, при которомъ состоялъ до 1886 года. Состоя въ санѣ священника, о. Вишневскій разновременно проходилъ должности: дѣлопроизводителя Совѣта епарх. женскаго училища и учителя въ епархіальномъ женскомъ и духовномъ Смоленскомъ училищахъ по классу чистописанія, состоялъ членомъ Правленія Смоленскаго духовнаго училища и членомъ Ревизіоннаго Комитета о переходящихъ суммахъ Смоленской духовной консисторіи. Скудость средствъ, получаемыхъ отъ собора и увеличивающееся семейство побудили о. Вишневскаго къ перемѣнѣ мѣста, каковое онъ и получилъ въ іюль мѣсяцъ 1886 года при Воскресенской церкви въ г. Бѣломъ, гдѣ онъ слу-

*) Латинскій языкъ былъ введенъ въ женск. училище для желающихъ воспитанницъ Преосв. Серафимомъ.

жилъ около пяти лѣтъ—по день своей смерти. Истовымъ отправленіемъ богослуженія, нелѣпнымъ и назидательнымъ проповѣданіемъ слова Божія на мѣстѣ послѣдняго своего служенія о. Вишневскій усильз заслужить любовь и расположение какъ своихъ духовныхъ дѣтей, такъ и своихъ сослуживцевъ, и вниманіе начальства. По избранію мѣстнаго духовенства онъ состоялъ членомъ Правленія Бѣльскаго духовнаго училища; за усердную службу покойный награжденъ былъ набедренникомъ, скуфьею и камлавкою; послѣдняя награда получена была имъ въ прошломъ 1890 году. Отпѣваніе и погребеніе о. Вишневскаго, ко времени котораго собрались его родственники—протоіерей г. Дорогобужа Андрей Медвѣдковъ (тестъ почившаго) и благочинный Смоленскихъ церквей священникъ Константинъ Вишневскій (братъ его), совершено было 7-го мая въ приходскомъ Воскресенскомъ храмѣ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ—какъ прихожанъ почившаго, такъ и остальныхъ жителей г. Бѣлаго. Заупокойная литургія совершена была: тремя протоіереями—Медвѣдковымъ, Ершовымъ и Синявскимъ—въ сослуженіи двухъ іереевъ—Вишневскаго и Кулагина; послѣднимъ въ концѣ обѣдни произнесено было прочувствованное поученіе надъ гробомъ почившаго сослуживца. Къ отпѣванію прибыли всѣ наличные священники г. Бѣлаго: градскій духовникъ Кириллъ Сухановъ, законоучитель прогимназіи П. Младовъ, соборной церкви А. Спиридоновъ и Николаевской Д. Грибоѣдовъ. Въ 4 часа пополудни погребальная процессія возвратилась къ осиротѣвшему семейству покойнаго, гдѣ ей по обычаю предложена была вдовою и сиротами поминальная трапеза.—Въ семействѣ о. Вишневскаго осталось шесть душъ: жена 33 лѣтъ и пятеро малолѣтнихъ дѣтей: Вѣра 16 лѣтъ, Константинъ 13, Марія 11, Софья 9 и Вячеславъ 7 лѣтъ. Средствъ у осиротѣвшаго семейства не

осталось никакихъ. За 22-лѣтнюю службу свою покойный о. Вишневскій только и могъ приобрести, на новомъ уже мѣстѣ своего служенія, небольшой деревянный домъ, за который только въ прошломъ году успѣлъ расплатиться съ прежнимъ владѣльцемъ.

Довольно времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы схоронили о. А. Вишневскаго, а и теперь въ нашемъ сердцѣ больно отзываются надрывающія душу надгробныя рыданія вдовы и сиротъ его, глубокая скорбь его родныхъ — престарѣлаго тестя, обремененнаго многочисленнымъ семействомъ и родного брата; жива еще и мать почившаго, раньше этого перенесшая потерю другаго сына и зятя!.. У гроба почившаго о. Александра рыдали не только родные, а всѣ присутствовавшіе. Да и возможно ли было удержаться отъ слезъ при сей раздирающей душу картинѣ, — при неутѣшномъ плачѣ вдовы и пятерыхъ осиротѣвшихъ дѣтей? Эта картина, непрестанно развертывающаяся предъ взорами нашими, опять заставляеть насъ предложить своимъ собратіямъ вопросъ: „какъ намъ помочь своимъ сиротамъ, все множащимся“? Намъ, остающимся въ живыхъ, пора подумать о сиротствующихъ семействахъ своихъ собратій и серьезно взглянуть на сей вопросъ. Развѣ попечительскаго пособія, максимум котораго въ нашемъ отдѣленіи равняется 75 р., достаточно въ данномъ случаѣ для содержанія семейства? Единственною помощію могла бы послужить эмпритура, но эта помощь отдаленная и не для сиротъ Вишневскихъ, а между тѣмъ и имъ, также какъ и всякому изъ насъ, ѣсть и пить хочется ежедневно!... къ тому же всѣ сироты, кромѣ старшей дочери, находятся въ такомъ возрастѣ, когда матери — вдовѣ нужно позаботиться объ ихъ воспитаніи. Да и мало ли та-

кихъ обездоленныхъ сиротъ остается въ нашемъ званіи, на глазахъ нашихъ!

Пока живъ отецъ семейства, онъ содержитъ его прилично, даже съ нѣкоторою роскошью, выражающеюся въ чистотѣ, домашней прислугѣ и въ костюмѣ его домочадцевъ, отличномъ отъ одѣянія окружающаго его деревенскаго населенія; — умираемъ мы — кормильцы семьи — картина перемѣняется: прежняя матушка еле перебивается кускомъ хлѣба, облекается въ самотканное платье и сама идетъ на рѣку съ бѣльемъ, при 70 лѣтнемъ возрастѣ (на глазахъ нашихъ есть такія), — и это уже больно, но если бы мы взяли на себя трудъ заглянуть въ самую глубь обыденной жизни нашихъ сиротствующихъ семействъ, Боже мой, какое горе увидѣли бы мы тамъ! Но... по обыкновенію, отворотимъ свои взоры, да не видятъ они бѣдноты и захудалости нашей!... У городскихъ вдовъ эта захудалость обнаруживается тотчасъ же по смерти ихъ мужей, у сельскихъ нѣсколько позже. У послѣднихъ остается скотъ, хозяйственный хламъ, хоть небольшой запасъ хлѣба; конечно, все это часто спускается за безцѣнокъ, при развитіи современнаго кулачества, но все-таки пока есть что продать — вдовство не такъ скоро чувствуется. Наконецъ, самая нравственная связь съ клиромъ крѣпче и тѣснѣе у сельскихъ прихожанъ, нежели у городскихъ; особенно это было въ недавнее-прошлое, когда прихожане видѣли служащими при своемъ родномъ храмѣ цѣлыя поколѣнія одного рода — дѣдовъ, отцовъ, дѣтей; сроднялись съ ними духовно и, въ силу этого духовнаго родства со своимъ клиромъ, они никогда не оставляли безъ помощи сиротъ его. И только благодаря этому чувству христіанской взаимопомощи, и теперь еще живучему въ сердцахъ деревенскаго населенія, наши вдовы и сироты не идутъ по міру, если самое собраніе ими подаяній съ прихожанъ не

считать христарядничествомъ. — Градское духовенство живетъ въ другихъ условіяхъ: ежедневно мы получаемъ подачки за свой трудъ и ежедневно же рассылаемъ ихъ по лавкамъ — на дневное пропитаніе. Запасная копѣйка остается у одного изъ десяти, только у бездѣтныхъ; умираетъ городской батюшка—у вдовы его съ того-жъ момента прекращаются всѣ ресурсы къ жизни. Мы не идеализируемъ, а иллюстрируемъ факты изъ дѣйствительной жизни. Недавно, въ одномъ уѣздномъ городѣ, устроена была подписка на погребеніе священника, оставившаго послѣ смерти только вдову съ дочерью! Чѣмъ же помочь горькому вдовству, сиротству и безпріютной старости? Попечительское пособіе это только палліативъ отъ голодной смерти нашихъ вдовъ и сиротъ; на поддержаніе постройки, которая также какъ и у всѣхъ ветшаетъ и у нихъ, на отопленіе жилого помѣщенія откуда взять средствъ? Не говоримъ уже о другихъ ежедневныхъ и самыхъ насущныхъ потребностяхъ!...

На одномъ попечительскомъ собраніи мы уже касались этого больного своего струна и предлагали своимъ собратіямъ новую мѣру обезпеченія сиротствующихъ семействъ, какъ добавочную къ пособію, получаемому ими изъ попечительскихъ отдѣленій. Предложеніе наше не нашло себѣ сочувствія въ членахъ, тѣмъ не менѣе мы рѣшаемся высказать свое мнѣніе печатно.

Содержаніе учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ всею тяжестью лежитъ на церквахъ, содержаніе же вдовъ и сиротъ нашихъ должно пасть на насъ, потому что онѣ отъ плоти и отъ костей нашихъ:—какъ же намъ не позаботиться о присныхъ нашихъ? Для сего мы проектировали: одновременно, каждому члену причта взнести въ общую кассу 10-ю часть годового содержанія — денежнаго и земельныхъ доходовъ, и часть эту отдѣлить самымъ добросовѣстнымъ обра-

зомъ, безъ утайки, за поручительствомъ іерейской совѣсти! Въ нашемъ городѣ и уѣздѣ обще-приблизительная численность членовъ причта такова: 77 священниковъ (въ семь числъ два протоіерея), 33 діакона и 86 псаломщиковъ. Въ общемъ итогъ возьмемъ самый меньшій размѣръ годоваго содержанія членовъ причта: священнику 600 р., — діакону 400 и псаломщику 200. Если бы каждый штатный членъ причта взнесъ 10-ю часть своего содержанія, то отъ такого единовременнаго взноса получилось бы: отъ священниковъ — $77 \times 60 = 4620$ р., діаконѣвъ — $33 \times 40 = 1320$ р., псаломщицѣвъ — $86 \times 20 = 1720$ р., а всего: 7660 р. Если бы эту сумму помѣстить въ оборотъ изъ 10% хоть на 10 лѣтъ, а по истеченіи ихъ повторить взносъ, какая составила бы почтенная цифра и какое большое спасибо сказали бы намъ за нее наши потомки!.. И почему бы наличному духовенству не поступиться этою жертвою на благое дѣло — призрѣнія сиротъ? — Но все это проекты, которыхъ въ последнее время расплодилось не мало въ печати и отъ которыхъ не легче живется нашимъ сиротамъ!.. Настоящею корреспонденціею мы желали бы вызвать участіе читающихъ собратій къ осиротѣвшему семейству о. А. Вишневекаго, — не явится ли у нихъ желанія и возможности помочь ему (семейству) въ его безъисходно-бѣдственномъ положеніи!

Вѣльскій градскій благочинный,
Соборный протоіерей *Петръ Смиавскій*.

Правила хороваго церковнаго пѣнія и церковнаго чтенія (по Д. Разумовскому).

1) «Церковный пѣвецъ» долженъ исполнять Богослуженное пѣніе совершенно точно по установленнымъ церковнымъ

образцамъ и предписаніямъ устава. Образцы Богослужбнаго пѣнія содержатся въ богослужбныхъ книгахъ — нотныхъ (обиходъ, октоихъ) и такихъ же книгахъ — не нотныхъ, гдѣ почти надъ каждою пѣсною полагается надписаніе или церковнаго гласа или „подобна“. Отступленіе отъ образцовъ пѣнія, предложенныхъ церковію, строго воспрещается соборными правилами. Соборъ Трульскій не дозволялъ почитать того церковнымъ пѣвцемъ, который что нибудь прилагаетъ къ церковному отъ своего измышленія или который вводитъ что либо „неподобное и церковному строенію не соотвѣтствующее“, т. е. не свойственное устройству Богослужбнаго пѣнія.

2) Церковный пѣвецъ долженъ исполнять церковную мелодію по даннымъ образцамъ и предписаніямъ *разумно*.

Церковный пѣвецъ долженъ быть разуменъ въ управленіи своимъ голосомъ и сохранять въ немъ *естественность*.

Голосъ человѣческой имѣетъ свои естественные предѣлы.

Предѣлы голоса различны — какъ въ каждомъ родѣ и объемъ

голоса (дисканта, альты, тенора, баса), такъ и у каждаго

человѣка въ отдѣльности. Но въ каждомъ родѣ голоса есть

нѣсколько звуковъ (*medium*), которые наиболѣе доступны для

исполненія и не требуютъ особеннаго усилія. На этомъ

глубокомъ основаніи церковные пѣвцы сочинены именно въ

предѣлахъ такихъ удобоисполнимыхъ звуковъ, и потому они

доступны всякому, имѣющему это небольшое число (до семи)

звуковъ.

а) Посему церковный пѣвецъ долженъ хорошо опредѣлить

область своего голоса и никогда не переступать ея. Соборъ

Трульскій постановилъ: „безчинный вопль поющихъ — не

пріяти того къ церковному пѣнію“. «Безъ мѣры кричать

во время молитвы дѣло не умное», говорить преподобный

Ниль, жившій въ V вѣкѣ.

б) Голосъ человѣческой, даже при одинаковой области, различенъ по своей выразительности. Потому церковный пѣвецъ обязывается употреблять естественное дарованіе въ своемъ голосѣ съ особенною *скромностію*, безъ суетнаго тщеславія (силою и) выразительностію голоса (но также и безъ робости, а съ полною свободою духа). Блаж. Іеронимъ говорилъ церковнымъ пѣвцамъ: „не должно по примѣру трагиковъ нѣжить сладкогласіемъ гортань и уста, — чтобы не были слышны въ церкви театральныя голосозмѣненія и пѣсни, но должно пѣть со страхомъ и умиленіемъ“. Посему въ церковномъ пѣніи не имѣютъ мѣста всѣ намѣренныя дрожанія, вздохи, замиранія голоса и вообще всѣ ухищренія позднѣйшаго времени, придуманныя для потрясенія слушателя и для возбужденія въ немъ тѣхъ или другихъ ощущеній.

3) Церковный пѣвецъ исполняетъ не только мелодію, но и самый текстъ свящ. пѣснопѣній. Посему *пѣніе разумное состоитъ прежде всего въ ясномъ пониманіи и точномъ выраженіи текста свящ. пѣснопѣній*. Св. Василій Великій говоритъ: «если у кого душа такъ чувствительна къ силѣ каждаго слова, какъ вкусъ чувствителенъ къ качеству каждой снѣди, то онъ исполнилъ заповѣдь, которая говоритъ: „пойте разумно“. Истинные пѣвцы Православной церкви вполнѣ постигали всю силу разумнаго пѣнія и почитали тяжкимъ грѣхомъ не соединять вниманія ума и чувствованій сердца съ звуками голоса или пѣніемъ.

Церковный уставъ или Типиконъ предписываетъ исполнителямъ богослужебнаго пѣнія совершать свое служеніе во храмѣ всегда „со вниманіемъ и умиленіемъ многымъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ и гласомъ“.

Пѣвцы должны: а) *произносить слова* и слегки раздѣльно и ясно, соблюдая при этомъ *ударенія словъ* и мѣру нотъ,

такъ чтобы въ хорѣ никто не могъ ни забѣгать впередъ, ни оставаться назади; б) пѣвцы должны наблюдать мелодическія, гласовыя *остановки* большія, среднія и малыя съ такою осмотрительностію, чтобы не *развѣдываютъ слова*, находящіяся въ грамматической связи и не дѣлать передышки на полусловахъ; они должны вѣрно *передавать смыслъ* предложений и цѣлаго состава рѣчи свящ. пѣснопѣній. Блаженный Іеронимъ говоритъ: „рабъ Христовъ долженъ пѣть такъ, чтобы пріятны были произносимыя слова, а не голосъ поющего“.

5) Церковный пѣвецъ долженъ всегда приходитъ къ началу богослуженія съ совершенно полными свѣдѣніями о томъ, что и какъ слѣдуетъ пѣть при богослуженіи и въ какомъ мѣстѣ храма, что слѣдуетъ пѣть одному лицу, что правому, что лѣвому, что обоимъ вмѣстѣ, „сошедшимся вкуцѣ“, что съ народомъ.

6) При самомъ исполненіи во храмѣ, пѣвцы, подобно всѣмъ предстоящимъ, должны отличатся *благоговѣніемъ*. Они не должны стоять на клиросѣ въ польборота, а тѣмъ болѣе лицомъ къ предстоящему народу, не должны притопывать ногою, качать головою или двигаться всѣмъ тѣломъ взадъ и впередъ, вытягивать переднюю часть шеи, разводить руками и проч. „Подобааетъ пѣти, говорится въ уставѣ, благочинно и согласно возсылати Владыкъ всѣхъ и Господу славу, яко единими усты отъ сердець своихъ; преслушающіе же сія вѣчной мукѣ повинни суть, яко не повинуются Святыхъ Отцовъ преданію и правиломъ“ (гл. 28).

7) Въ хорошо устроенномъ хорѣ пѣвчихъ присоединеніе иныхъ голосовъ (партій) къ *главному напѣву* или мелодіи можетъ быть предоставлено воли самихъ пѣвцовъ, а заранѣ написанныя партіи для второстепенныхъ голосовъ можно считать излишними. Исполнители пѣвцы, руководствуясь природною способностію сознавать гармоническіе законы,

сами составлять правильныя, совершенныя созвучія, сами найдутъ звуки симфоническіе, согласныя съ звуками многихъ пѣвцовъ, ноющихъ главный напѣвъ по обиходу (альтъ у Потудова) (съ 1 по 7-й пзъ Д. Разумовскаго — „церковное пѣніе въ Россіи“, I 35 и проч.).

8) „Въ церковномъ пѣніи должно пскать *не столько музыки*, сколько выраженія того чувства, которое воодушевляетъ православнаго христіанина въ ту или другую мину-ту церковной службы. (Потудовъ)“. Оно должно достав-лять молящимся благоговѣйное молитвенное настроеніе.

О церковно-славянскомъ чтеніи.

1) По-славянски должно читать все такъ, какъ *напечатано*, произносить слова на „о“, а не на „а“, потому что на <а> не напечатано (человѣкъ, а не челаѣкъ; Господь а не Гасподь и т. п.), произносить <е>, а не <ё>; окончанія родительнаго падежа единственнаго числа произносить <аго, ого, его>, а не такъ, какъ обыкновенно говорятъ.

2) Должно слѣдить за *удареніями* и слова произносить непремѣнно по удареніямъ; ударенія на славянскихъ словахъ иногда бываютъ не похожи на русскія, напр., по-славянски; жѣстокъ, а по русски жестокъ.

3) Чтеніе Священныхъ и Богослужебныхъ книгъ должно быть *благоговѣйное, ясное, выразительное*, съ строгимъ соблюденіемъ знаковъ препинанія и *отчетливымъ и громкимъ* выговоромъ словъ. Въ продолженіе почти всего извѣстнаго чтенія въ церкви *тонъ* голоса долженъ быть *одинаковъ*, при остановкахъ или передышкахъ голосъ не пони-жается, а лишь протягивается *последній слогъ* дольше другихъ; на концѣ чтенія иногда голосъ повышается. Тонъ чтенія даетъ чтецу управляющій хоромъ.

«Въ церквахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ богослуженію должно совершаться особенно благоговѣйно, чинно, съ внятнымъ и не торопливымъ произношеніемъ молитвъ и не торопливымъ произношеніемъ молитвъ и молитвенныхъ возгласовъ. Ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено клиросное чтеніе неприличное по своей чрезмѣрной торопливости, неясности, неправильности, и пѣніе крикливое».

«Воспитывающіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ должны быть привлекаемы къ участию въ клиросномъ пѣніи и чтеніи (и другихъ услугахъ) при Богослуженіи и по-очереди готовиться предварительно къ предстоящему чтенію, чтобы потомъ не допускать въ чтеніи и пѣніи никакихъ погрѣшностей или небреженія въ произношеніи славянскихъ рѣченій».

«Учители церковнаго пѣнія обязаны проходить съ воспитанниками во время уроковъ предстоящія церковныя службы по указаніямъ церковнаго устава, пріучая ихъ пѣть по церковнымъ гласамъ тропари, кондаки, стихиры, богородичны, догматика и т. д. и такимъ образомъ ежене-дѣльно знакомить ихъ практически съ содержаніемъ и послѣдованіемъ какъ воскресныхъ, такъ и праздничныхъ церковныхъ службъ» (Цирк. Указъ Св. Синода 30 ноября 1883 г. № 8-й).

«Въ церковныхъ службахъ утомительна не ихъ продолжительность, а торопливое чтеніе и невнятное пѣніе, вызывающее постоянное и часто тщетное напряженіе вниманія и слуха (С. А. Рачинскій. Приб. къ Церк. В. № 5, 1888 г. стр. 123).

(Изъ Астрах. Еп. Вѣдом. № 4, 1891 г.).

Обычай, достойный подражанія.

Въ городѣ Юхновѣ 28 іюля въ день храмоваго праздника совершается крестный ходъ изъ Соборной церкви въ кладбищенную Одигитриевскую церковь. Предъ входными воротами церковной ограды совершается обычное осѣненіе крестомъ четырехъ странъ свѣта при пѣніи „Господи помилуй“. Затѣмъ крестный ходъ вступаетъ въ ограду, здѣсь готовится столъ и совершается вселенская паннихида по умершимъ; подается множество поминаній, которыя теперь же и прочитываются. Это поминаніе умершихъ при такой торжественной обстановкѣ, при многолюдномъ стеченіи молящихся трогаетъ душу. Вотъ тебя окружають могилы, гдѣ сокрыты тѣла твоихъ близкихъ и знакомыхъ; эти безмолвные обитатели ждутъ привѣта отъ живыхъ, въ рукахъ которыхъ есть могучее средство дать душамъ ихъ отраду. Какой же лучшій привѣтъ имъ скажутъ богомольцы, пришедшіе въ ихъ мирную и тихую пристань, какъ не молитву о помилованіи ихъ? Слышишь и видишь, какая горячая молитва къ Богу возносится отъ всѣхъ, тебя окружающихъ. Глубокій вздохъ, вырывающійся изъ груди богомольца, говоритъ о томъ, что душа его тамъ около могилъ, ищетъ общенія съ почившими людьми, близкими его сердцу, и въ своей молитвѣ за нихъ шлетъ имъ даръ своей неумирающей любви.

Пишущему сіи строки уже три раза Богъ судилъ участвовать въ этой церемоніи, и чувства умиленія всегда возбуждаются съ одинаковою свѣжестью, какъ это было при первомъ впечатлѣніи.

Этотъ обычай возникъ въ Юхновѣ лѣтъ девять тому назадъ. Первый, кто вложилъ мысль мѣстнымъ священно-служителямъ совершать его, былъ Юхновскій гражданинъ Фи-

лишь *Захарович Сафоновъ*, уроженецъ г. Тулы. Высокопреосвященный *Димитрій, архіепископъ Херсонскій*, во время управления Тульской епархіей, установилъ сей обычай при совершеніи крестныхъ ходовъ въ кладбищныя церкви, оттуда онъ и въ Юхновъ внесенъ, къ великому утѣшенію гражданъ, любящихъ церковь и ея богослужебныя чины.

Протоіерей *Павелъ Заболотскій*.

Новое узаконеніе о школахъ грамоты и мнѣніе о немъ печати.

(Окончаніе *.)

Вторымъ условіемъ успѣшнаго существованія и развитія школъ грамоты газета считаетъ правильную постановку и рѣшеніе вопроса объ учителяхъ школъ грамоты. Вопросъ объ учителяхъ — одинъ изъ самыхъ насущныхъ даже для самихъ церковно-приходскихъ школъ, а не только для школъ грамоты, самыя условія учрежденія которыхъ пока еще не вездѣ могутъ представлять условія всесторонней прочности. Надѣяться на преподаваніе однихъ только членовъ причта не всегда возможно, какъ выяснилось уже и по церковнымъ школамъ; вотъ почему, кромѣ приходскихъ священниковъ и діаконовъ, находимъ въ правилахъ особыхъ свѣтскихъ учителей для школъ грамоты; эти лица даже съ большою подробностію трактуются правилами. Условіе успѣха мы видимъ здѣсь въ томъ, что, сверхъ обезпеченной благонадежности выбора учителя, за исправностію выдачи ему положеннаго вознагражденія наблюдаютъ вмѣстѣ съ священниками попечители школъ грамоты, частію избираемые обществами

*) См. № 15 Смол. Еп. Вѣд.

и учрежденіями, открывавшими эти школы, частію утверждаемые изъ тѣхъ лицъ, которыя сами устроили школы или помогаютъ имъ. Учители и попечители школы представляютъ собою живую связь между духовными начальствами школъ грамоты и сельскими обществами, т. е. съ сельскими властями и съ самими родителями учащихся, а такая связь не можетъ не отозваться выгодно и на положеніи новыхъ школъ, на довѣрїи къ нимъ населенія“.

Наконецъ, третьимъ условіемъ отнынѣ прочнаго положенія школъ грамоты служитъ то обстоятельство, что церковно-воспитательная сторона школы подлежитъ, по буквальному тексту правилъ, особенному вниманію священника — наблюдателя и, конечно, епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, на которыхъ возложены обязанности по завѣдыванію школами грамоты“. Благодаря этому, и школы грамоты будутъ служить „твердымъ оплотомъ противъ вторгающихся извнѣ въ темную крестьянскую среду лжеученій“.

„Московскія Вѣдомости“ на изданныя правила о школахъ грамоты смотрятъ какъ „на залогъ всего будущаго нашего просвѣщенія“. Новыя правила положить начало широкому развитію народнаго просвѣщенія, во-первыхъ, потому, что эти правила совершенно согласуются со взглядами народа, они удовлетворяютъ желанію народа, удовлетворяютъ его настоятельную духовную потребность. Этими то они и хороши, въ этомъ-то ихъ смыслъ и значеніе. Они хороши именно тѣмъ, что не вносятъ собою въ народную жизнь ничего чуждаго народу, они ничего не ломаютъ, они только констатируютъ фактъ, они только даютъ опредѣленный образъ, опредѣленную форму тому, что уже давно существуетъ въ народной жизни. Вся ихъ цѣль: способствовать свободному развитію хорошаго и препятствовать развитію дурнаго. За несомнѣнный успѣхъ новыхъ школъ грамоты

ручается, затѣмъ, участіе въ школьномъ дѣлѣ *всего прихода*. Правила, говоритъ газета, «дѣлають шагъ къ тому, чтобы выдвинуть значеніе *прихода*. Приходъ, дѣйствительно, становится нравственнымъ и умственнымъ центромъ, къ которому должны тяготѣть мѣстности, къ нему прилегающія... Церковь и школа при ней являются какъ бы центромъ, вокругъ котораго группируются деревенскія школы грамоты. Духовное общеніе между прихожанами, безъ сомнѣнія, оживится. Наконецъ, эта приходская дѣятельность является и почвой для общенія между образованнымъ классомъ и народомъ,— того общенія, о которомъ такъ много и такъ бесплодно говорятъ среди нашей интеллигенціи. Эта почва простая, ясная и для всѣхъ доступная: почва общенія въ области самыхъ высокихъ духовныхъ интересовъ». Анализируя далѣе смыслъ правилъ о школахъ грамоты, Моск. Вѣд. приходятъ къ заключенію, что новое узаконеніе призываетъ, главнымъ образомъ, духовенство „къ дѣлу на видъ скромному, но безконечно значительному по своему смыслу и содержанию. Земля русская давно собрана въ могучее государство и крѣпка. Но пора положить конецъ тому нравственному растлѣнію, которое пытались внести въ народъ. Этотъ конецъ теперь полагается прочною и правильною постановкою народнаго образованія. Начинается то, о чемъ такъ настойчиво говорилъ покойный Достоевскій: „оздоровленіе корней“. Въ этой правильной постановкѣ, въ этомъ созданіи живаго, *своего* типа народнаго образованія, въ правильномъ развитіи и усовершенствованіи этого типа — залогъ будущаго, залогъ всего нашего *просвѣщенія*“.

Съ неменьшею сердечностію и искреннимъ сочувствіемъ относится къ новому положенію о школахъ грамоты и „Сынъ Отечества“. Газета предсказываетъ быстрое и безпрепятственное распространеніе школъ грамоты, чему, прежде

всего, способствует простота их организаціи и дешевизна содержанія. «Простота же и дешевизна являются первыми достоинствами, гарантируют успѣхъ всякаго дѣла, и насажденіе школъ грамоты можетъ идти безпрепятственно, такъ какъ въ матеріальныхъ средствахъ недостатка не будетъ, до того эти средства скромны». Расширеніе и упроченіе народной школы явится въ недалекомъ будущемъ фактомъ несомнѣннымъ, такъ какъ эта школа ввѣряется руководительству духовенства, успѣвшаго въ короткое время оправдать довѣріе верховной власти, которая призвала отъ 13 іюня 1884 г. духовенство для „обученія подростающаго поколѣнія истинамъ вѣры и нравственности христіанской, подъ кровомъ церкви православной, и въ духѣ вседѣлой преданности Престолу и Отечеству“.

Широкому распространенію школъ грамоты будетъ способствовать, по мнѣнію газеты, и то обстоятельство, что программа учебнаго курса въ этихъ школахъ близка сердцу русскаго народа. «Программа элементарнаго курса новой школы, пишетъ С. О., говоритъ больше всего симпатіямъ массы. Религіозно-нравственный характеръ стоитъ близко къ народному идеалу школы, непримиряющемуся съ формальнымъ педагогизмомъ многихъ педагогическихъ теорій. Тутъ дѣйствуетъ отчасти вѣковая традиція, по которой грамота, начитанность являются синонимами религіозно-образованнаго. Такими симпатіями массы къ типу церковной школы и объясняются безусловно большой ростъ дѣла и его успѣхъ. Построенныя на тѣхъ же началахъ школы грамоты имѣютъ преимущества дешевизны и, отрѣшившись отъ формализма, отъ предвзятыхъ системъ и односторонности, онѣ могутъ рассчитывать на популярность въ массѣ».

Мы не дѣлаемъ больше сочувственныхъ выдержекъ изъ другихъ, имѣющихся у насъ подъ руками, газетъ, напр.

„Южнаго Края“, „Бессарабскаго Вѣстника“ и др. Думаемъ, что и приведенныя мнѣнія наиболѣе распространенныхъ газетъ достаточно могутъ убѣдить нашихъ читателей въ тѣхъ живыхъ симпатіяхъ, съ какими общественное мнѣніе встрѣтило обнародованное узаконеніе о школахъ грамоты. Конечно, и здѣсь дѣло не обошлось безъ исключеній. Нѣкоторыя газеты, напр. «Русскія Вѣдомости» *) ограничились только молчаливымъ перепечатываніемъ правилъ о школахъ грамоты, ничего не сказавъ о нихъ ни про, ни contra. Но это уклончивое равнодушіе нѣкоторой части печати къ правиламъ очень понятно. „Эти правила, справедливо замѣчаютъ Моск. Вѣд., не совсѣмъ понравились нѣкоторой части нашей печати, они не соотвѣтствуютъ ея міровоззрѣнію, они не соотвѣтствуютъ ея желаніямъ по отношенію къ народной школѣ, они не соотвѣтствуютъ ея теоретическимъ кабинетнымъ представленіямъ о значеніи и цѣли народнаго образованія. Отсюда—уклончивое равнодушіе“. Но изъ двухъ золъ нужно выбирать меньшее. Лучше, поэтому, уклончивое равнодушіе, чѣмъ явная вражда къ новому типу школы. Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду голосъ о новомъ узаконеніи князя Мещерскаго, раздавшійся самымъ грубымъ диссонансомъ среди голосовъ другихъ газетъ. Мы приводимъ ниже слѣдующую выдержку изъ „Гражданина“ не съ цѣлію критики, такъ какъ къ эксцентричнымъ выходкамъ „Гражданина“ всѣ уже привыкли и не придаютъ имъ ровно никакого значенія **), а лишь только съ цѣлію показать, до какихъ курьезовъ можно договориться подъ вліяніемъ раз-

*) Мы просмотрѣли № означенной газеты съ 15—20 мая.

**) Впрочемъ, князь Мещерскій уже нашелъ себѣ достойную отвѣдь въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, Южномъ Краѣ и Московскихъ Вѣдомостяхъ.

строеннаго и напуганнаго какимъ-то призракомъ воображенія. Отмѣтивъ тотъ фактъ, что Высочайше утвержденными правилами школы грамоты всецѣло отдаются въ вѣдѣніе духовенства, „Гражданинъ“ уже совершенно не пограждански разсуждаетъ: „Воля ваша, но этотъ маленькій пунктъ можетъ положить у насъ начало двумъ крупнымъ и *страшнымъ* (sic!!) бѣдамъ: во-первыхъ, отдѣленію церкви не только отъ государства, но и отъ правительства и во-вторыхъ — *клерикализму* (?!), отъ котораго, слава Богу, Россія доселѣ 1000 лѣтъ прожила избавленною. Словомъ, противъ русской жизни и православія тутъ много фальши и опасной фальши — въ этомъ маленькомъ пунктѣ. Наоборотъ, церкви ли бояться свѣта? Пускай не только дирекція и инспекція народныхъ училищъ надзираетъ за школами грамотности, пускай всякій, любящій свою церковь и своего царя за ними надзираетъ. А кастовый затворъ — это только искушеніе дурно учить и бояться свѣта“.

Эти невѣроятно-страшныя разсужденія „Гражданина“ не ослабятъ, конечно, тѣхъ надеждъ относительно народнаго просвѣщенія, какія правительство и общество возлагаютъ на духовенство. И духовенство, безъ сомнѣнія, оправдаетъ эти надежды. Вотъ почему мы исполнѣ раздѣляемъ убѣжденіе „Церковныхъ Вѣдомостей“, что „не будетъ скоро такого глухаго угла, такого бѣднаго поселка, куда бы путемъ школы грамоты не проникла церковная и гражданская грамота вмѣстѣ съ назидательными и полезными книгами для чтенія. И горяча будетъ молитва учащихся въ этихъ школахъ и ихъ родителей за Царя-Просвѣтителя, открывшаго для всѣхъ широкій и доступный народу путь къ просвѣщенію истинно-русскому, православно-церковному, которое

должно разогнать тьму невѣжества и лжеученій, омрачающихъ жизнь народную“.

М. Дроздовъ.

Отъ Государственнаго Банка.

Таблица 4% билетовъ государственнаго банка (металлическихъ) 1, 2 и 4 выпусковъ, вышедшихъ въ тиражъ 2 августа 1891 г.

<i>1 тиражъ.</i>		<i>1 тиражъ.</i>		<i>10 тиражъ.</i>	
4-го десятилѣтія.		4-го десятилѣтія.		3-го десятилѣтія.	
1-го выпуска.		2-го выпуска.		4-го выпуска.	
№№ билет. вклоч.		№№ билет. вклоч.		№№ билет. вклоч.	
съ № по №.		съ № по №.		съ № по №.	
301 — 350	201 — 250	2,051 — 2,100	301 — 350	2,051 — 2,100	301 — 350
1,351 — 1,400	4,251 — 4,300	2,351 — 2,400	1,351 — 1,400	2,351 — 2,400	1,351 — 1,400
2,001 — 2,050	5,251 — 5,300	3,601 — 3,650	2,001 — 2,050	3,601 — 3,650	2,001 — 2,050
4,351 — 4,400	6,851 — 6,900	5,801 — 5,850	4,351 — 4,400	5,801 — 5,850	4,351 — 4,400
4,601 — 4,650	7,151 — 7,200	6,551 — 6,598	4,601 — 4,650	6,551 — 6,598	4,601 — 4,650
7,101 — 7,150	7,251 — 7,300	9,951 — 10,000	7,101 — 7,150	9,951 — 10,000	7,101 — 7,150
8,101 — 8,150	7,301 — 7,350	10,201 — 10,250	8,101 — 8,150	10,201 — 10,250	8,101 — 8,150
8,251 — 8,300	8,101 — 8,150	10,351 — 10,400	8,251 — 8,300	10,351 — 10,400	8,251 — 8,300
8,701 — 8,750	12,151 — 12,200	10,551 — 10,600	8,701 — 8,750	10,551 — 10,600	8,701 — 8,750
10,001 — 10,050	14,960 — 15,000	10,951 — 11,000	10,001 — 10,050	10,951 — 11,000	10,001 — 10,050
10,301 — 10,350	15,919 — 15,950	13,901 — 13,950	10,301 — 10,350	13,901 — 13,950	10,301 — 10,350
12,301 — 12,350	18,201 — 18,250	14,701 — 14,750	12,301 — 12,350	14,701 — 14,750	12,301 — 12,350
12,351 — 12,400	18,601 — 18,650	17,301 — 17,350	12,351 — 12,400	17,301 — 17,350	12,351 — 12,400
13,401 — 13,450	21,651 — 21,700	18,851 — 18,900	13,401 — 13,450	18,851 — 18,900	13,401 — 13,450
14,651 — 14,697	22,051 — 22,100	20,101 — 20,150	14,651 — 14,697	20,101 — 20,150	14,651 — 14,697
14,751 — 14,800	22,551 — 22,600	20,801 — 20,850	14,751 — 14,800	20,801 — 20,850	14,751 — 14,800
15,851 — 15,900	23,601 — 23,650	22,401 — 22,450	15,851 — 15,900	22,401 — 22,450	15,851 — 15,900
16,401 — 16,450	27,101 — 27,150		16,401 — 16,450		16,401 — 16,450
	29,401 — 29,450				

22,051 — 22,100	30,473 — 30,496	23,501 — 23,550
25,451 — 25,500	31,251 — 31,300	24,201 — 24,250
25,951 — 26,000	31,301 — 31,350	25,851 — 25,900
34,201 — 34,250	32,801 — 32,850	29,151 — 29,200
35,451 — 35,500	33,801 — 33,850	32,801 — 32,850
35,701 — 35,750	34,151 — 34,200	33,651 — 33,700
37,401 — 37,450	37,101 — 37,150	35,451 — 35,500
38,701 — 38,750	37,301 — 37,350	36,251 — 36,300

Всего 1,297 бил. на сумму 389,100 руб. Всего 1,297 бил. на сумму 389,100 руб. Всего 1,248 бил. на сумму 374,400 руб.

Уплата капитала по симъ билетамъ будетъ производиться съ 1 февраля 1892 г. Предъявляемые къ уплатѣ билеты должны имѣть всё, принадлежащее къ нимъ, купоны. За недостающіе имъ купоны стоимость ихъ будетъ удержанъ изъ капитальной суммы, причитающейся по билету.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Училище для слѣпыхъ дѣтей.

Симъ извѣщаются родители и опекуны дѣтей, лишенныхъ зрѣнія, что съ августа сего года производится приемъ дѣтей лишенныхъ зрѣнія, въ Смоленское училище слѣпыхъ, находящееся въ г. Смоленскѣ, Солдатской слободѣ, въ домѣ Рознова, на 6 имѣющихся вакансій по правиламъ для приема дѣтей въ училища слѣпыхъ вѣдомства Маринскаго попечительства:

Поступающіе въ училище для слѣпыхъ дѣтей мальчики должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Неизлѣчимая слѣпота на оба глаза.
2. Возрастъ отъ 7 до 10 лѣтъ включительно.

3. Способность къ образованію и обученію.

4. Отсутствие другихъ, кромѣ слѣпоты, тѣлесныхъ недуговъ и физическихъ недостатковъ.

5. Сообразно этому, при прошеніи на простой бумагѣ о приѣмѣ ребенка въ училище, представляются слѣдующіе документы: свидѣтельства: а) метрическое, б) о привитіи оспы и в) медицинское объ условіяхъ, обозначенныхъ въ пунктахъ 1-мъ и 4-мъ.

6. Окончательному приѣму ребенка предшествуетъ періодъ испытанія (отъ 1 до 2 мѣсяцевъ). Если въ этотъ промежутокъ времени пребываніе его въ училищѣ окажется по какимъ нибудь обстоятельствомъ невозможнымъ, то онъ возвращается роднымъ и опекунамъ.

7. Родители или опекуны при поступленіи ребенка выдаютъ обязательство взять его изъ училища по окончаніи имъ курса, или, по требованію попечительства, и ранѣе этого срока.

8. Попечительство имѣетъ право удалить изъ училища ребенка, пребываніе котораго окажется бесполезнымъ для его собственнаго развитія, или-же вреднымъ для другихъ воспитанниковъ.

9. Годовая плата за каждаго интерната составляетъ 300 р., но Маріинское попечительство (или мѣстное отдѣленіе его) можетъ уменьшать оную, соображаясь съ имущественнымъ положеніемъ родителей или опекаемыхъ. Бѣднѣйшія дѣти принимаются бесплатно.

Заявленія о принятіи слѣпыхъ дѣтей въ Смоленское училище могутъ быть подаваемы на имя исправляющаго должность уполномоченнаго по Смоленской губерніи отъ совѣта попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, старшаго ревизора Смоленскаго акцизнаго управленія, статскаго совѣтника, Генриха Евстафьевича *Фиренкранцъ*, — въ *Смоленское Губернское Акцизное Управленіе*.

Содержаніе: **Отдѣль оффиціальній:** 1) Высочайше утвержденное мнѣніе Государ. Совѣта объ ответственности за погребеніе христіанъ безъ соблюденія церк. обрядовъ. 2) Определеніе Св. Синода. 3) Епархіальная распоряженія и извѣстія. **Отдѣль неоффиціальній:** 1) Подробности о злодѣйскомъ покушеніи въ г. Оду 29 апрѣля. 2) О виѣбогослуженныхъ собесѣдованіяхъ. 3) Некрологи: протоіерей І. Г. Наумовичъ и свящ. Алек. Вишневскій. 4) Правила хороваго церк. пѣнія и церк. чтенія. 5) Обычай, достойный подражанія (корреспонд. изъ г. Юхнова). 6) Новое узаконеніе о школахъ грамоты и мнѣніе о немъ печати (окончаніе). Объявленіе. Тиражная таблица.

Редакторъ, Смотритель училища И. Сперанскій.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 31 августа, 1891 года. Цензоръ соборный священникъ Стефанъ Каверзневъ.
Типо-литографія Е. П. Позняковой.